

На правах рукописи

АЛЛАМУРОВОВА САБОХАТ ДЖУРАЕВНА

**ТИПОЛОГИЯ ГИПЕРТЕКСТА И ИНТЕРТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
ТАДЖИКСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук по специальности

**5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика**

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета.

Научный консультант: **Искандарова Дилоро Мукаддасовна** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета

Официальные оппоненты: **Сабилова Сановбар Ганиевна** – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Мухторов Зайниддин Мухторович – доктор филологических наук, профессор, ректор Сингапурского института развития менеджмента в городе Душанбе

Турсунов Фаёджон Мелибоевич – доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «27» мая 2025 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. www.izar.ti.)

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета к.ф.н.**

Мирбобоев А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Понятие гипертекста и интертекста вызывает особый интерес в междисциплинарном аспекте нескольких последних десятилетий. Это связано, в частности с тем, что Интернет побуждает человечество радикально изменить парадигму чтения и письма. Электронная почта, блоги, чаты, форумы, социальные сети, обмен мгновенными сообщениями и т. д. заменяют традиционные формы передачи сообщений и делают их не только информативными, но и интерактивными, динамичными. Электронный текст - как объект изучения гуманитарных наук - требует создания новых дисциплин с соответствующими методами и исследовательскими инструментами, которые сочетают традиционные модели с моделями передовых технологий. Язык, который вошел в цифровое пространство в течение нескольких десятилетий, имеет тенденцию становиться все более и более виртуальным, отмеченным характеристиками, отличными от характеристик естественного языка.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости привлечь внимание лингвистов, в том числе, отечественных, к двум концепциям, которые сегодня имеют большое значение: интертексту (явлению, которое до недавнего времени считалось исключительно литературной концепцией) и гипертексту (новому явлению, порожденному отношениями между языком и информационными технологиями после 2000-х гг.). Их дополнительное изучение продиктовано тем фактом, что эти два понятия пересекаются, дополняя друг друга. Повышенный интерес языковедов к новой реальности, которая достаточно быстро стала «широко используемой», и, наконец, что не менее важно, многочисленные исследования, опубликованные за рубежом, показывают, что данная область весьма актуальна. Диссертационное исследование актуально также вследствие все возрастающего интереса к изучению языковой картины мира в целом, где взаимосвязь и взаимоотношения всех составляющих текста занимают одно из важнейших значений.

Текст, как объект деятельности, в последние годы все чаще понимается не как хранилище единичного смысла, который вложил в него автор и расшифровал читатель, компетентный в данном наборе кодов, а как некий сетевой объект, лучше всего описываемый как "поверхность" или "интерфейс". Контекст в современном понимании также может быть переосмыслен как межвременная сеть. Интертекст представляет собой структурную часть гипертекста, с одной стороны, с другой стороны – это сложное явление, которое само по себе имеет множество структурных компонентов. Однако до сих пор нет единого общепринятого определения гипертекста, несмотря на то, что накопилось большое количество научной литературы на эту тему.

В современной прикладной лингвистике текст, который представлен как сеть, понимается как взаимная динамическая взаимосвязь текста, контекста и читателя. Понятия гипертекста и интертекста также важно рассмотреть с точки зрения их взаимосвязи и отношений. Процесс гипертекстуализации в его самом широком смысле сначала включает интертекстуальность, то есть отношения между письменными текстами, такими как текст, вложенный в текст, или текст, связанный с другим текстом, виртуальным или цифровым. Гипертекст рассматривается как некое переплетение (или даже многократное переплетение) текстов, символов и изображений.

В современной прикладной науке существует несколько точек зрения относительно различных аспектов гипертекста. В исследованиях ученых рассматриваются различные аспекты развития гипертекста и ключевые теоретически ориентированные подходы к пониманию взаимосвязи между гипертекстом и печатным текстом. Современный гипертекст в целом определяется как электронный носитель, который связывает текст, изображения и другой контент таким образом, что он может быть доступен пользователям без заранее определенной последовательности.

Степень научной изученности темы. Проблемы гипертекста и интертекста изучались в трудах некоторых крупных специалистов в области точных наук (В. Буша, Д. Энгельбарта, Т. Нельсона, Г.П. Ландлоу, Т. Бернерса-Ли, Дж. Нильсена), а также в трудах признанных философов, критиков, семиотиков (Ж. Женетт, Дж. Деррида, Р. Барт, Ю. Кристева, М. Риффатер, У. Эко, П.А. Богранде, Дресслер, Ю. Харгунг и Е. Брейдо и др.).

В российском языкознании проблемами текста, гипертекста и интертекста занимались ученые: Ю.М. Лотман, З.Я. Тураева, Е.С. Кубрякова, Б.А. Плотников, Г.В. Степанов, А.А. Залевская, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, Ю.Ф. Тарасов, Г.И. Богин, В.З. Демьянков, М. Субботин, К.А. Долинин, В.А. Кухаренко, Г.Г. Молчанова и др.

В таджикском языкознании текстом и различными аспектами его изучения занимались ряд ученых, в том числе: Н. Маъсуми, Д.Т. Таджиев, М.Н. Касимова, Б. Камолиддинов, Ф.К. Зикриёев, М. Набиджанова, З.М. Мухторов, Ш. Амонова, Д. Ходжаев, Содиклу Халилуллох, М.В.Зикрияева, М.А.Атамуллаева, С.Каримова и Д.М.Искандарова.

Объект исследования – гипертекстуальность и интертекстуальность как свойство художественного текста. Гипертекстуальность понимается как семантико-прагматическая и когнитивная генерализация гипертекста. Интертекстуальность при этом – когнитивное, семантическое, прагматическое включение «текста в текст», то есть в гипертекстовый фрагмент. Интертекст рассматривается как включение фрагментов пословиц и поговорок, цитат, эпиграфов, внутренней речи в состав гипертекста.

Предмет исследования – структура гипертекста, а также способы включения интертекстов в гипертекст в таджикском языке.

Цель диссертационной работы. Исследование направлено на анализ и установление особенностей концептуальной триады текст-интертекст-гипертекст применительно к таджикским классическим и современным текстам с привлечением для этой цели как традиционных гуманитарных концепций (творчество, продуктивность, прерывность), так и новых концепций, востребованных новыми типами коммуникации (например, глобализация, интерактивность, нелинейность, мультимедиа, иконичность и т. д.), которые присущи гипертекстуальности. С этой целью мы поставили перед собой **следующие задачи:**

- аргументирование существования взаимозависимости и непрерывности отношений между компонентами триады текст - интертекст - гипертекст;
- определение природы интертекстуальности и гипертекстуальности, а также их особенностей в таджикской языковой картине мира;
- установление характера причинных связей между несущим текстом и интертекстом и их вербализация внутри художественных гипертекстовых фрагментов;

- выявление особенностей художественного гипертекстового фрагмента, которые реализуются интертекстом, вербализующим внутреннюю речь;
- определение прагматических контекстов функционирования интертекстов-цитат, интертекстов-эпиграфов и интертекстов-паремий, выражающихся в наличии причинных связей данных интертекстов и особенностей их вербализации;
- определение функций интертекстов внутри художественного гипертекста;
- определение типологических особенностей электронного гипертекста;
- обоснование необходимости изучения новых текстовых дисциплин - интертекстологии, гипертекстологии, интернет-лингвистики или сетевой лингвистики, гипертекстовой лингвистики, гипертекстовой литературы.

Гипотеза исследования. В основе данной диссертации лежит **гипотеза** о том, что гипертекстуальность является технологической материализацией интертекстуальности. Гипертекстуальность рассматривается как свойство художественного текста, содержащего интертекст-паремии, интертекст-цитаты, интертекст-эпиграфы и др.

Материал и методы исследования. В диссертации использован комплексный метод, включающий анализ текста, структурный, лингвостилистический тип анализа, метод сравнительного анализа текстов в печатном и электронном формате, выявление сходств и различий между полями «текст», «интертекст» и «гипертекст», метод анализа малообъемных воспроизводимых текстов, интертекстов и гипертекстов, метод контекстного анализа.

В качестве меж- и гипертекстового материала исследования нам послужили иллюстративные фрагменты, отобранные из ценных текстов на таджикском языке. Они представляют разные стили:

а) художественный стиль: репрезентативные тексты из классической и современной литературы («Шахнаме», «Синдбад-наме», «Тысяча и одна ночь»; произведения современных таджикских авторов);

б) стиль публичного и частного общения, язык журналистики, политической коммуникации и др., которые мы использовали из данных Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) и материалов к нему.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении особенностей интертекста и гипертекста в таджикском языке, в раскрытии особенностей его типологизации, классификации основных характеристик гипертекста в отличие от характеристик печатного текста; выявлении когнитивно-семантической основы гипертекстовых фрагментов, включающих в себя интертексты, обусловленной особенностями таджикской языковой картины мира. Подобные исследования до сих пор в таджикской лингвистике не проводились. Есть лишь некоторые статьи профессора Искандаровой Д.М. по теме гипертекстуальности средневековых восточных текстов.

В Республике Таджикистан в настоящее время отсутствует междисциплинарное направление исследований электронного гипертекста с лингвистической, литературной и компьютерной точек зрения, что обуславливает **теоретическую значимость** данной работы. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости развития нового направления исследований

таджикского языкознания – гипертекста и интертекста как объекта междисциплинарного исследования: лингвистики, литературоведения и информационных технологий.

Теоретическая значимость нашего подхода заключается также в следующем: теоретизирование понятий интертекста и гипертекста, которое необходимо в общей теории текста; поощрение исследований в таджикском языкознании в новых направлениях, таких как интертекстология и гипертекстология, интернет-лингвистика или сетевая лингвистика, гипертекстовая литература, семиотика цифрового знака и т. д., с традиционными методами и целями в сочетании с другими технологиями нового поколения, что является аргументом в пользу необходимости междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований в области гуманитарных и точных наук.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в курсах по теории текста и дискурса, компьютерной лингвистике, лингвокультурологии, общего языкознания, а также спецкурсах «Гипертекст и интертекст как объект междисциплинарного исследования», «Теория гипертекста в науках о языке и коммуникации» и др.

Результаты исследования могут быть использованы для создания специализированных словарей, в том числе и двуязычных, для разработки новых курсов, дисциплинарных программ и т. д.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В настоящее время не имеется единой интегративной теории текста, трактовка текста колеблется между крайностями, такими как «текст – это конечная, замкнутая единица» (И. П. Гальперин) и «текст безграничен» (Ю. Кристева, Р. Барт, М. Бахтин). Тексты всегда «полны смысла» по Ю. Кристевой, и, следовательно, текст возникает и воспринимается только как интертекст.

2. Интертекстуальность проявляется в широком социокультурном контексте и отождествляется с постмодернизмом и трансгуманизмом, проблемами, которые неразрывно связаны с исследованиями, посвященными гипертексту.

3. Гипертекст – это сверхдетерминированное понятие, его понимание может сводиться к трем различным концепциям: фокусирующей внимание на историческом развитии технологии; рассматривающей гипертекст как способ связывания; предполагающей, что гипертекст имеет заметные корни в печатном тексте.

4. «Досетевой» гипертекст можно успешно исследовать на материале классической таджикской (шире, восточной) литературы, имеющей «рамочную» структуру.

5. Современный гипертекст определяется как электронный носитель, который связывает текст, изображения и другой контент таким образом, что он может быть доступен пользователям без заранее определенной последовательности.

6. Электронный гипертекст представляет собой материализованную и интерактивную форму интертекста (в свою очередь, текст), доступный и управляемый через гиперссылки. В процессе просмотра веб-страниц, путем доступа к ссылкам, практически все пользователи Интернета генерируют новые значения бесконечно.

7. Семиотические исследования текста, которые касаются его трех измерений (синтаксического-семантико-прагматического), к которому добавляется когнитивное, в настоящее время проводятся в разных лингвистических школах за

рубежом. Принципы семиотики гипертекста заключаются в описании конкретной организации текстовых элементов виртуального языка, которые имеют свои собственные семантические и функциональные характеристики, отличные от характеристик естественного языка. Основываясь на идее интегральной лингвистики, которая включает в себя сопряжение смежных наук для более адекватного описания изучаемого объекта, необходимо продвигать исследования в новых областях, таких как интертекстология и гипертекстология.

Апробация работы. Основные результаты научной работы нашли отражение в научных докладах на конференциях разного уровня: Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных реалиях» (Душанбе, 2014 г.); Научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной «25-летию Государственной Независимости РТ» на тему «Использование новых форм и методов обучения в современных условиях» (Душанбе, 2016); Международной конференции «Современные проблемы лингвистики и дидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных и социальных науках» (г. Волгоград, 24-28 апреля 2018 г.); Научно-теоретической конференции профессорско-преподавательской сотрудников ТНУ, посвященной 20-ой годовщине Дня национального единства и «Году молодежи» (Душанбе, 2017); Международной конференции «Современные проблемы лингвистики и дидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных и социальных науках» (Душанбе, РТСУ, 26-27 октября 2018 г.); в ассоциированных мероприятиях «Русский язык в многоязычном мире» в рамках XX Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, НИУ ВШЭ, 10–14 апреля 2018 г.; 10-14 апреля 2019 г.; 10-14 апреля 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Образование и наука в XXI веке: современные тенденции и перспективы развития», посвященной 70-ой годовщине со дня образования Таджикского национального университета, (Душанбе, 2018г.); Международной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в таджикской аудитории», посвященной 70-ой годовщине со дня образования Таджикского национального университета. (Душанбе, 2018г.); Материалах Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвящённой «Году развития села, туризма и народных ремесел (2019-2021гг)» и «400-летию Миробида Сайидо Насафи» (Душанбе, 2019 г.); Ежегодной Апрельской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов ТНУ. (Душанбе, 2021- 2024г).

По теме исследования опубликовано 30 статей, 20 из них в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК РФ, 2 – в журналах, индексируемых в базах Web of Science.

Объем и структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, источников материала и Приложения. В Приложении приведены глоссарий, таблицы и схемы, наглядно демонстрирующие полученные результаты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается и раскрывается актуальность, определяются предмет, цель и задачи, научная новизна работы, указывается материал, методологическая база исследования, устанавливаются теоретическая ценность и практическая значимость работы, перечисляются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методы исследования.

В **первой главе** «Аспекты исследования текста в свете современных лингвистических теорий» рассматриваются современные теории текста и его разновидностей.

В разделе **1.1.** «Различные подходы к рассмотрению текста» рассматриваются направления исследований текста в российском и таджикском языкознании.

В свете современной междисциплинарности текст стал объектом различных гуманитарных знаний. В лингвистике к нему стали применяться различные аспекты исследования: собственно грамматический, семантический, прагматический, коммуникативно-ориентированный, когнитивный и др., каждый из них вносит определенный вклад в понимание данного феномена.

Начало формирования лингвистики текста как особого направления пришлось на 60–70-е годы XX в., однако фактически до 80-х годов интерес лингвистов был сосредоточен «на изучении формальных характеристик текста как синтаксической структуры и раскрытии функционального назначения различных сторон, форм и элементов предложения. Возрастающий интерес к проблемам семантики, функциональной лингвистики, теории речевой деятельности и прагмалингвистики привел к рассмотрению текста как средства коммуникации и определил прагматический аспект анализа текста» [Минеева, 2017:7].

М.В. Минеева отмечает, что в российском языкознании можно выделить несколько направлений лингвистики текста: общая лингвистика текста (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, Т.М. Николаева, З. Я. Тураева, А.А. Акишина и др.); прагмалингвистика текста (Т.А. ван Дейк, Г.В. Колшанский, Л.А. Киселева, Э.С. Азнаурова и др.); собственно лингвистический подход (С.Г. Ильенко и представители его школы); семиотический подход (Р. Барт, Ю.М. Лотман, Б.А. Плотников, Г.В. Степанов и др.); психолингвистический подход (Ю.А. Сорокин, А.А. Залевская, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, Ю.Ф. Тарасов и др.); социопсихолингвистический и семиопсихолингвистический подходы (А.И. Бабайлова, Т.М. Дридзе, О.Д. Наумова, Г.Г. Почепцов и др.); герменевтический подход и интерпретация текстов (Г.И. Богин, А.А. Брудный, Р.В. Скотаренко, В.З. Демьянков, К.А. Долинин, В.А. Кухаренко, Г.Г. Молчанова и др.); лингвокультурологический подход, (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.С. Мамонтов, В.М. Шаклеин, В.А. Маслова и др.); когнитивный подход (З.Я. Тураева, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Н. Бабушкин и др.); дискурсивный подход (М. Фуко, М. Бахтин, В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова, М. Макаров и др.) и некоторые другие [Минеева, 2017:7-10].

В таджикском языкознании вопросы лингвистики текста как сочетания предложений и их взаимосвязи рассматривались еще в работах классиков таджикско-персидской литературы. Так, З.М. Мухторов отмечает, что еще Носири Хусрав проводит иерархию речи - высказывания - предложения и данную таксономию можно сравнить с цепью взаимоотношений «речетворческая деятельность - высказывание (дискурс) - предложение» [Мухторов, 2013: 7].

Различные аспекты рассмотрения текста предложений и их взаимосвязей можно встретить в трудах Н.Маъсуми и Д.Т. Таджиева в 50-70-е годы XX века.

В 80-х годах в таджикском языкознании появляются научные исследования аспектов сложного синтаксического целого. Так, в работах С. Облокуловой и С.Алламурадовой рассмотрены структурные и семантические особенности сложного синтаксического целого в таджикском языке в сопоставлении с русским.

Как показывает обзор работ (научные статьи, монографии, диссертационные исследования) таджикских ученых последних лет, наши исследователи вплотную подошли к рассмотрению проблем лингвистики текста с применением новых методов анализа и интерпретации текста, среди них можно назвать работы Ф.К. Зикрияева, З.М.Мухторова, М.Р. Набиджановой, С. Каримовой, М.А. Атамуллаевой, М.В. Зикрияевой, С.Д. Алламурадовой, А. Насриддинова.

Следует отметить, что в таджикском языкознании первым предпринял целое монографическое исследование, посвященное структурным, коммуникативным и стилистико-семантическим особенностям текста как единицы сложного порядка, З.М.Мухторов.

В современной лингвистике вопрос о соотношении понятий «текст» и «дискурс» до сих пор является спорным. В связи со сменой научной парадигмы распространенным становится мнение о том, что языковые явления не могут быть полноценно описаны и поняты без учета дискурсивных факторов, т. е. вне ситуации их употребления. Общепринятой тенденцией рассмотрения понятия «дискурс» является фокусирование внимания исследователей на живом, динамическом языке, имеющем место во время языкового общения, в то время как исследователи текста концентрируют внимание на тексте как статическом объекте, результате языковой деятельности.

В параграфе 1.2. «Текст и его разновидности» уделяется внимание рассмотрению разновидностей текста, представленных в современных теориях.

В последнее время появилось очень много терминов с компонентом «текст», и поскольку они используются в самых разных значениях, необходимо рассмотрение данных терминов по нескольким причинам, в частности, до сих пор нет достаточно четких определений в отношении текста и его производных в специализированных словарях или в тех, которые предназначены для широкого использования. Например, интертекст также называется архетекстом, метатекстом и т. д., а гипертекст – мегатекстом, онтекстом, супратекстом, супертекстом, транстекстом и т. п. Такая ситуация означает, с одной стороны, ненадежную или недостаточно «устоявшуюся» терминологическую практику, а с другой стороны, отражает тот факт, что эти понятия пересекаются и требуют многоаспектного изучения.

Так, Ж.Женетт в известном труде «Палимпсесты» [Genette, 1982], в широких рамках транстекстуальности (или трансцендентности текста) выделяет 5 механизмов: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитектурность.

Термины, которые идентифицируют различные виды текста, представлены, как минимум, следующими: авантекст, автотекст, алотекст, антетекст, антитекст, архетекст, архитекст, аудиотекст, блог-текст, веб-текст, видеотекст, вики-текст, гипертекст, гипотекст, дигитекст, квазитекст, кибертекст, контекст, контратекст, копитекст, котекст, ксенотекст, иконотекст, интекст, интертекст, интратекст, инфратекст, макротекст, макситекст, медиатекст, мегатекст, метатекст, микротекст,

мидитекст, минитекст, мнемотекст, нанотекст, нетекст (атекст), онтекст, пантекст, паратекст, перитекст, полутекст, пост-текст, прототекст, псевдотекст, текст-головоломка, подтекст, радиотекст, смс-текст, стереотекст, супертекст, супратекст, телетекст, технотекст, транстекст, хронотекст, чат-текст, экзотекст, экстратекст, эпитекст, юнитекст (примеры их толкования приводятся в Приложении 1 диссертации).

В параграфе 1.2.1. «Доминирующие признаки текста» проанализированы такие доминирующие черты текста, как *контекстуальность, темпоральность, процедурность, размер, аудиовизуальность, пространственность, виртуальность.*

В класс текстов с доминирующей характеристикой *контекстуальность* (подраздел 1.2.1.1) (грамматическая + семантическая входят следующие типы: алотекст, автотекст, контекст, ко-текст, экзотекст, гипертекст, гипотекст, интертекст, метатекст, палим (р) текст, полутекст, подтекст, ксенотекст. В этой категории, помимо контекста, который является фундаментальным, мы находим место интертексту и гипертексту.

Все типы текстов обладают такими характеристиками, как темпоральность или процессуальность (подраздел 1.2.1.2), если понимать текстуальность, как в определении Р.Барта «множественного, разнородного, прерывистого понятия, заменяющего авторский «голос» письмом» (Р.Барт, 1989). Согласно Р.Барту, онтекст (онт - «бытие, существование») (синоним – генотекст) — это Текст Мира, место производства смыслов, текст, который нельзя вписать или записать. Он начинает существовать только тогда, когда его создают те, кто его производит - автор и читатель (Р.Барт, 1989). В ту же классификацию мы можем поместить транстекст (транс- «за пределами, над, через»), термин, который в генетической теории представляет собой текст, который «(не) интересуется (только) своей текстовой трансцендентностью, то есть всем, что связывает его, открытый или скрытый, с другими текстами».

С точки зрения симметрии текста, макситекст (также называемый макротекстом Л.В.Тереховой) — это текст, состоящий из более чем 3000 слов. Текстосимметрия имеет дело с физическими атрибутами текста - пространственными размерами. В зависимости от них автор предлагает классификацию текстов по следующим категориям: макситексты, мидитексты, минитексты, микротексты [Терехова, 2013]. Гипертекст в широком смысле — это макситекст, а гипертекст в узком смысле — это минитекст. Сайты, дискуссионные онлайн-площадки, чаты, социальные сети можно рассматривать как макситексты, макротексты, электронные мегатексты.

Аудиовизуальность — это новейшая функция, которую мы можем учитывать в текстах нового поколения, которые больше не ограничиваются техникой печати, но также обладают преимуществами мультимедиа, приближая текст к тому, что мы называем речью (подраздел 1.2.1.4). Сюда входят аудиотекст, медиатекст, радиотекст, стереотекст, телетекст и видеотекст. В контексте обсуждаемой темы (интертекста и гипертекста) наше внимание останавливается на медиатексте (медиа - «письменная и аудиовизуальная пресса») — это текст, используемый в трех основных сферах: журналистике, рекламе и PR.

В группу текстов, предполагающих классификацию по доминирующему признаку пространственности (подраздел 1.2.1.6), могут быть включены следующие типы: эпитекст, экстратекст, инфратекст, интекст, интратекст, паратекст, перитекст, пространственный текст. Наиболее важные из них: паратекст (эпитекст + перитекст),

интратекст и экстратекст. Элементами паратекста являются: заголовок, подзаголовок, пролог, предисловие (например, предисловия к хроникам), подписи в случае диалогового текста персонажей (выделены курсивом или с телом букв, отличным от основного текста), посвящение, девиз, подпись, эпилог, послесловие, ссылки, цитаты, заметки, комментарии).

В параграфе **1.3.** «Соотношение понятий текст и гипертекст» исследуются проблемы соотношения двух взаимосвязанных понятий: текста и гипертекста. Текст можно представить как систематически организованную форму, созданную по замыслу автора, обладающую композиционным, семантическим, прагматическим единством, обработанную в соответствии со стилистическими нормами и функциями языка. Взаимосвязь и взаимодействие между текстами интересует многих исследователей, причем в качестве теоретической базы используются работы М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, исследования школы Ю.М. Лотмана, основные методологические положения Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.А. Рубакина, работы Р. Барта, Ю.Н. Караулова, Ю. Кристевой, Е.Ф.Тарасова, П.Х. Торопа.

Историю создания гипертекста обычно начинают с середины двадцатого века с публикации известной статьи “Как мы можем думать” Ванневара Буша (Bush, 2003). В этом эссе Буш представил некомпьютеризированную протогипертекстовую систему под названием Memex, которая должна была превратить послевоенный “информационный бум во взрыв знаний” [Wenger, 2006:35]. В 1960-х и 1970-х годах продолжается работа над компьютерными гипертекстовыми системами Дугласа Энгельбарта и Теодора Нельсона.

Гипертекст как объект изучения лингвистики активно обсуждается в российском языкознании чуть более двух десятилетий (подраздел **1.3.2**). Однако к проблемам гипертекста продолжают обращаться и специалисты в области теории литературы, коммуникационных наук и журналистики; хотя все чаще и лингвисты. Пока таджикская лингвистика только подходит к изучению гипертекста (Д.М.Искандарова, 2013; 2014; 2015), в отличие от российской, где гипертекст не просто изучается, но и преподается на факультетах с гуманитарным профилем, уже есть обязательные или факультативные курсы, посвященные гипертекстуальности.

При определении гипертекста многие исследователи делают упор на текстовую составляющую данного явления и системный характер взаимоотношений его единиц. О.В. Дедова и С.А. Стройков трактуют гипертекст как «некоторый нелинейно организованный объем поликодовой и политематической информации, существующий в сети Интернет и обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки» [Дедова 2003: 116, Стройков 2007: 316]. Подобную точку зрения выражает М.М. Субботин, который дефинирует гипертекст как систему нелинейного представления единиц текстового материала с явно указанными связями между элементами, которые помогают читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты [Субботин 2001: 37]. «Линеаризацию нелинейного текста» подчеркивает и И.А. Ильина, считающая, что элементы гипертекста расположены в виде иерархического дерева или в виде сетевой структуры [Ильина 2005: 56].

В параграфе **1.4.** «Текст и интертекст: соотношение понятий» рассматривается соотношение понятий текста и интертекстуальности. Понятие интертекстуальности

отличается в различных теориях. В теории референции интертекстуальность можно определить как полиреферентность по отношению к действительности и другому тексту. С позиции теории информации интертекстуальность – это способность текста накапливать информацию, извлекая ее из других текстов. В рамках семиотических исследований интертекстуальность соотносится с понятием значимости, ценности, т. е. отношением с другими элементами системы. В семантическом плане интертекстуальность подразумевает способность текста формировать свой собственный смысл посредством ссылки на другие тексты. В культурологическом смысле интертекстуальность соотносится с понятием культурной традиции – семиотической памяти культуры. Включение текста в текст неизбежно приводит к порождению нового смысла. Поскольку именно от читателя зависит выявление смысла, имплицитно заложенного в тексте, число возможных интерпретаций текста будет варьироваться.

В подразделе **1.4.1.** «Текст как интертекст» отмечается, что интертекстуальность — это формирование смысла текста другим текстом. Это взаимосвязь между похожими или родственными произведениями литературы, которые отражают и влияют на интерпретацию текста аудиторией. В гуманитарных исследованиях термин интертекстуальность был введен в 1966 году Юлией Кристевой в ее докладе о творчестве М. Бахтина: «Интертекстуальностью мы будем называть это текстовое взаимодействие, которое имеет место внутри одного текста. Для знающего субъекта интертекстуальность - это понятие, которое будет указателем того, как текст читает историю и встраивается в нее» [Кристева: электр.ресурс].

Теория Юлии Кристевой, опирающаяся на авторитет Р.Барта, не только получила право на существование, но, войдя в мировой научный кругозор, стала одной из самых плодотворных теорий филологической науки. Текст становится наиболее обсуждаемым понятием именно из-за его расположения на пересечении / стыке других текстов (это также означает интер-): смещение и глубина. В некотором смысле текст является результатом интегративного и деструктивного действия других текстов.

Интертекстуальность — это отношение между текстами, которое создается посредством цитат и аллюзий. Интертекстуальные фигуры включают в себя: аллюзию, цитату, кальку, плагиат, перевод, пастиш и пародию.

В подразделе **1.4.2.** «Интертекстуальность и постмодернизм» рассматривается понимание данного термина французскими структуралистами и их последователями и обсуждение спорных моментов в трактовке термина.

Одним из источников интертекстуальности в филологии стала теория анаграмматического текста Фердинанда де Соссюра, заложившего основы структурной лингвистики и современной семиологии (Соссюр, 1977). «Анаграмма понимается Ф. де Соссюром как способность языка разделяться на первичные единицы, из которых можно составить новые слова с новым смыслом. Открытое ученым явление позволило получить наглядную модель того, как элементы одного текста, включенные в другой, могут изменять значение последнего. Такое языковое «конструирование» имеет отношение к теории интертекста как способа создания текста из уже имеющихся «чужих цитат» [Васильчикова 2016].

Гипотеза получила известность только в конце 1960-х годов и сразу привлекла внимание французских постструктуралистов. Юлия Кристева отводит этой проблеме специальный раздел в своей книге «Семиотика» (1969) под названием «О

семиологии параграмм». Она подтверждает наблюдение Ф. де Соссюра о том, что явление параграмматизма (намеренное или бессознательное использование анаграмм), в первую очередь, наблюдается в рифмованных поэтических текстах.

В подразделе 1.4.3. «Исследования интертекста в российской лингвистике» отмечается, что основу интертекстуальных исследований в российской филологической науке заложил А.Н.Веселовский (1838-1906), автор фундаментального труда «Историческая поэтика», создавший оригинальную теорию влияния литературных сюжетов. Ученый впервые установил связь и зависимость между смысловой структурой художественного текста, механизмами памяти человека и культурной традицией (Веселовский, 1989).

Теория культурного диалога и диалогического характера письменного и устного речевого высказывания, разработанная М.М.Бахтиным, категория «текста в тексте» Ю.М.Лотмана, понятие «коммуникативного фрагмента» Б.М.Гаспарова находят дальнейшее осмысление в работах ряда современных отечественных исследователей, таких, как Т.В.Шмелева, И.В.Труфанова, рассматривающих метатекст как часть модуса высказывания (Шмелева, 1995).

В филологических исследованиях двух последних десятилетий продолжает расширяться база теоретических категорий. Так, «в теорию интертекста включается новое понятие «прецедентности высказывания». Впервые термин «прецедентный текст» введен в научную практику Ю.Н.Карауловым. Ученый называет прецедентными тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в речи данной языковой личности» [Караулов, 2006].

В выводах по первой главе резюмируются рассмотренные положения. Текст является не только средством передачи, фиксации и хранения знаний, но и основной единицей коммуникации. Художественный текст направлен прежде всего на оказание эмоционально-эстетического воздействия на читателя и обладает такими свойствами, как многомерность, семантическая насыщенность (семантическая напряженность), коммуникативная целостность, завершенность и связность, наличие имплицитно и эксплицитно выраженного авторского отношения, адресованность, интертекстуальность.

Интертекстуальность, как способность текста формировать новый смысл посредством ссылки на другие тексты, порождает множественность интерпретаций текста, т. к. выявление смыслов зависит от читательского восприятия, от его умения декодировать имплицитно заложенную в тексте информацию. Понимание текста рассматривается как уровневый процесс, имеющий различную степень и глубину. Связь между понятностью и пониманием реализуется за счет интерпретации текста, которая фокусируется на содержании, формирующемся в сознании интерпретатора. Интерпретация является способом достижения понимания.

Вторая глава «Гипертекст и гипертекстуальность» состоит из 7 разделов с подразделами. В разделе 2.1. «История создания гипертекстовых систем: от прошлого к современности» отмечается, что хотя термин «гипертекст» представлен научному сообществу в XX веке, однако существование гипертекста относится к гораздо более раннему периоду – «догутенберговской» эпохе.

Большинство исследований о гипертексте, такие как «Пространство для письма» Джея Дэвида Болтера [Bolter, 2001] и «Гипертекст» Джорджа Ландоу

[Landow, 2006], начинаются с того, что обычно называют первое устройство, предложенное для механизированного нелинейного поиска информации то, что мы сегодня описали бы как гипертекстовую систему, которая датируется 1945 годом. В своей знаменитой ныне статье “Как мы можем думать” Ванневар Буш [Bush, 2003] предлагает “расширитель памяти”, так называемый Мемекс (Memex от memory и index), где “человек хранит свои книги, записи и сообщения, и который механизирован таким образом, чтобы с ним можно было консультироваться с чрезвычайной скоростью и гибкостью”. Главным вкладом Мемекс, по утверждению В.Буша, была его способность связывать вещи воедино. По словам В.Буша, Мемекс “предоставляет немедленную ассоциативную индексацию, основной идеей которой является положение, согласно которому любой текст может быть затребован по желанию для немедленного и автоматического выбора другого”.

Приведенный в данном подразделе обзор о создании термина «гипертекст» позволяет прийти к выводу, что несмотря на то, что сам термин относительно новый и создан во второй половине XX века, сам гипертекст в широком понимании, как средство организации и доступа к информации, имел предшественников. Следовательно, предыстория создания гипертекстовых систем, по-видимому, лежит в основе как изобретения читательских устройств для структурирования текста, так и систем для структурирования этих текстов более широким нелинейным способом, которая возникла в связи с тем, что мы могли бы сегодня сформулировать как информационную перегрузку.

В разделе 2.2. «Эволюция текста: рукопись – печатная книга – гипертекст» подчеркивается, что теория гипертекста, как эволюция текста от рукописи к печатной книге и затем к гипертексту, представляет собой интерес в контексте исследований по особенностям восточных текстов и их гипертекстуальности.

Джей Дэвид Болтер в своей книге «Пространство письма: компьютеры, гипертекст и восстановление печати» [Bolter, 2001] описывает как связаны парадигма печатной книги и электронного текста. Между гипертекстом и печатным текстом есть аспекты имитации, такие как использование абзацев и "страниц" для разделения содержания, а также макеты, смоделированные по образцу газет или журналов. Таким образом, гипертекст, согласно Дж. Болтеру, является одновременно и старым, и новым, он противостоит традиции печатного текста, но он также «означает, что наша культура будет иметь, по крайней мере, несколько иное применение для электронных текстов» [Bolter, 2001: 45].

В разделе 2.3. «Гипертекст в досетевую эпоху» отмечается, что исследователи пытаются нащупать и осмыслить пути продвижения от линейности к нелинейности, выяснить, меняются ли формы знаний с переходом в электронную эру и что нас в связи с этим ожидает. Устная, письменная и электронная коммуникации (по М.Маклюэну) рассматриваются как этапы развития форм существования дискурса, последовательно сменяющие друг друга, в духе закона трех стадий. Все это связано с теориями «информационных революций».

М. Маклюэн замечает, что «бесписьменные народы в гораздо большей степени ощущают своё единство с миром, в котором они живут, чем это свойственно письменным народам. Чем более "письменным" становится какой-либо народ, тем больше усиливается разобщённость между ним и его миром» [Маклюэн 2005: 114].

Дальнейшее изучение вопроса о досетевом гипертексте анализируется в подразделе 2.3.1. «Гипертекстуальность грамматики Панини». Грамматика Панини «Аштадхьяи» представляет собой не что иное, как гипертекст: «Целиком грамматика

представляет собой гипертекст, весь построенный на перекрестных ссылках. Любое одно правило предполагает учёт остальных одновременно. Точно так же, если убрать из aṣṭādhyāyī любую одну сутру, вся «сеть» рассыплется, точнее, все остальные сутры приведут к неправильным результатам, и то, что получится в итоге, уже не будет санскритом» [Грамматика Панини: электр.ресурс].

В одном из источников написано, что Панини не владел грамотой и не писал свою грамматику, а сочинил ее в устной форме: «Устный характер грамматики обусловил её строение. Стихи запоминаются легче, чем проза. Поэтому грамматика Панини состоит из коротких стихотворных кусочков — сутр, в которых спрессован гигантский объём информации» [Панини: элект.ресурс]. Кроме того, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приводятся данные, что Панини выгнали из школы, потому что считали, что он туп: «В детстве Панини был, будто бы, так туп, что его исключили из школы, но милость Шивы к нему поставила его в науку впереди всех» [ЭСБЕ: элект. ресурс].

Известно, что многие известные люди также имели «проблемы с учебой»: Эдисон, Ньютон, Наполеон и др. (список можно продолжать и получится он немалым). «Мышление гения, работа его сознания есть явление достаточно парадоксальное, не вписывающееся в рамки общепринятой логики мышления. Но одно несомненно – гении искусно владели не только навыком анализа, но и синтезом, как новым качеством мировидения. Именно логика синтеза рождала парадоксальные, на первый взгляд, идеи и лучшие решения» [Хмелева: элект.ресурс] (данный аспект исследуется в подразделе 2.3.1.1. Гипертекст и нелинейное мышление: «тупость» гениев).

«Главное отличие в представлении о восприятии информации - люди обычно считают, что восприятие даже у гениев линейно. Но главное отличие именно в нелинейном восприятии информации гениями. Наполеон воспринимал всю карту и даже ситуацию как единое целое, Рузвельт читал блоками, Ленин страницами, Бетховен всю свою симфонию воспринимал постоянно как одно целое, охватывая все ноты сразу» [Гераимчук,2010].

Создание гипертекстовых сочинений в дописьменную или даже «догутенберговскую» эпоху носит не единичный характер, примеров достаточно количество. Собственно устные сочинения, передававшиеся устно из поколения в поколение по всей видимости представляли собой гипертексты. Таким образом, одним из древнейших способов передачи информации и коммуникации служил гипертекст, представлявший собой прецедентные, научные и художественные тексты. Люди, занимавшиеся сочинением такого рода текстов, вероятнее всего обладали объёмным, нелинейным мышлением и были способны удерживать в памяти огромные массивы взаимосвязанных текстов, которые можно было передавать в различной последовательности, ссылаясь при этом на тот или иной отрезок, рассказываемый в другие дни (ср. гиперссылки).

Изучение других памятников дописьменной и рукописной эпохи позволит сделать более точные наблюдения (2.4. Древние и средневековые рукописи как гипертекст).

Древние рукописи представляют собой примеры нелинейного текста. В них на одной странице могут быть представлены разные произведения на одном или разных языках.

Можно привести множество образцов нелинейного представления текста в рукописях с арабской графикой. Особенность подобных рукописей в том, что на

одной странице могут быть представлено несколько текстов и читатель сам может выбрать точку входа в текст и проложить собственную тропинку (trail) переходов из текста в текст.

В разделе 2.5. «Структура гипертекста в сказках «Тысяча и одной ночи» анализируются формально-структурные особенности гипертекста на материале сказок. Известны достаточно четкие принципы композиции восточных сказок: либо множество эпизодов сосредотачивались вокруг одного сюжетного стержня-«рамки» (так называемая «обрамленная повесть»), либо широкое применение «сказки в сказке».

Ярчайшим примером является «Тысяча и одна ночь», «рамку» которой составляют рассказы Шахрезады, и ее способы спасения своей жизни (так же, как и жизни других девушек) путем рассказывания ночь за ночью сказок, обрывааемых на самом интересном месте, с многочисленными вставными сказками – сказка в сказке. «Рамочная структура» при этом содержит в себе большие возможности для фантазии, вовлечение самого читателя в творческий процесс вымысла (Брагинский, 1990).

Многие известные произведения таджикско-персидских авторов, имеющие «рамочную» конструкцию, представляют собой образцы гипертекста, которые служили своеобразным «средством массовой информации» об устройстве мира, об обычаях и традициях, укладе жизни иных городов и стран.

Так, например, в «Ҳикояти Малики Шаҳромон ва Қамаруззамон» [Ҳазору як шаб, 1951] – повести о царе Шахрамане, сыне его Камар-уз-Замане и царевне Будур, которые рассказывались Шахерезадой со 170 до 249 ночи, повествование все время включает в свои рамки все новые и новые сказки, которые переходят одна в другую, имеют общую рамочную конструкцию.

Сказка начинается так:

– *Эй малики ҷавонбахт, дар замони гузашта подшоҳе буд, малики Шаҳромон ном, ки сипоҳи бегарон дошт, вале солхӯрда ва ранҷур буд ва аз фарзанд насибае надошт. Рӯзгоре дар кори худ ба фикр андар шуд ва маҳзун гардид ва аз кори худ ба яке аз вазирҳо шикоят карду гуфт:*

– *Маро тарс аз он аст, ки чун бимирам, мулки ман зоеъ шавад, аз он ки фарзанде надорам, ки пас аз ман мамлакатдорӣ кунад.*

Вазир гуфт:

– *Таваккал бар худо кун, пас аз он дасти намоз гирифта дугона ба ҷо овар, пас аз он бо ҷуфти худ бихоб, умед ҳаст, ки ба мақсад бирасӣ.*

Малик ҳамон сон кард, ки вазир гуфта буд. Зани малик дар он соат обастан шуд.

Чун нӯҳ моҳ бар ӯ бигузашт, фарзанди бадеъулҷамоли наринае зоида...

Пас, ӯро Қамаруззамон ном ниҳоданд. Малик бар ӯ шодмон гафт» [Ҳазору як шаб, 1951:103].

«Дошло до меня, о счастливый царь, что был в древние времена и минувшие века и столетия царь, которого звали царь Шахраман. И был он обладателем большого войска и челяди и слуг, но только велики сделались его годы, и кости его размякли, и не было послано ему ребенка.

И он размышлял про себя и печалился и беспокоился и пожаловался на это одному из своих везирей и сказал: «Я боюсь, что, когда умру, царство погибнет, так как я не найду среди моих потомков кого-нибудь, чтобы управлять им после меня».

И тот визирь отвечал ему: «Быть может, Аллах совершит впоследствии нечто; положишься же на Аллаха, о царь, и взмолишься к нему».

И царь поднялся, совершил омовение и молитву в два rakata и воззвал к великому Аллаху с правдивым намерением, а потом он призвал свою жену на ложе и познал ее в это же время, и она зачала от него, по могуществу Аллаха великого.

А когда завершились ее месяцы, она родила дитя мужского пола, подобное луне в ночь полнолуния, и царь назвал его Камар-аз-Заманом и обрадовался ему до крайней степени [Тысяча и одна ночь: элект.ресурс].

Далее на протяжении нескольких ночей (170-179) рассказ идет о том, что сыну исполнилось 15 лет и отец решил его женить, но сын отказался и так отец его несколько раз призывает к себе и приказывает жениться, но тот отказывается. По совету визиря отец заточает его в темнице на 15 дней, чтобы сломить его волю. Однако та темница была очень древней и в ней был колодец, в котором обитала джинния по имени Маймуна: *Он макон бисъёр қадим ва солҳо мешуд, ки рафту омади мардумои аз он ҷо бурида буд. Дар он макон чоҳе буд, ки ҷиннияе аз авлоди иблис манзил дошт ва он ҷинниро Маймуна ном буд ва духтари подшоҳи тоифаи ҷин буд*” (176-я ночь) [Ҳазору як шаб, 1951:110].

Затем на протяжении нескольких ночей ведется рассказ о том, как Маймуна увидела юношу и подивилась его красоте и совершенству и решила стать его защитницей: *Чун Маймуна шамоили бадеи Қамаруззамон бидид биштод ва ба холиқи ӯ ҳамду сано гуфт. Бо худ гуфт: «Ба худо савганд ки ман ҳаргиз инро наозорам ва кас нагузорам ки ӯро биозорад ва агар ӯро бадӣ руй диҳад, худро фидои ӯ кунам* [Ҳазору як шаб, 1951: 112].

Джинния Маймуна встречает на своем пути ифрита Дахниша, который ей рассказывает о красоте царевны Будур, которая так же заключена в темнице (179-я ночь). Происходит спор между двумя ифритами, кто красивее: Камар-аз-Заман или Будур: *Маймуна ба суханҳои ӯ хандид ва гуфт, ки:*

– Ин духтар, ки ту ӯро таъриф кардӣ ва накӯиятро сӯтудӣ, нохуни буридаи маъшуқи ман нахоҳад шуд. Агар ту маъшуқи маро бубинӣ, ҳамаро фаромӯш мекунӣ ва аз ҳеч кас ёд наорӣ. Ман гумон кардам, ки дар ту хабарест гариб! Эй малъун, ман имшаб писаре дидам, ки ту ӯро агар дар хоб бинӣ, маст мешавӣ ва оби даҳонат мерезад [Ҳазору як шаб, 1951: 116].

Поскольку никто не уступал в споре и каждый настаивал на своем, решили сравнить их между собой, Дахниш доставил царевну Будур на своих крыльях и положил ее рядом с шахзаде: *Эй малики ҷавонбахт, Маймуна ва Даҳниш ҳамон духтараки ҳурнаждоро биёварданд ва дар паҳлуи Қамаруззамон бихобониданд ва рӯйандоз аз рӯи ҳарду баргирифтан, диданд, ки ба якдигар мемонанд ва гӯё бародар ва хоҳари модарзод ва ё амакбачаанд ва ҳар ду фитнаи рӯзгор ва ошӯби дили парҳезгоранд...* [Ҳазору як шаб, 1951: 118].

Таким образом, на протяжении 180-200 ночей появляется новое развитие событий, которое связано с действиями ифритов. Каждый из них продолжает восхвалять красоту своих возлюбленных, спор не угасает и тогда на помощь призывают ифрита Кашкаша, который также не смог решить кто краше и предложил:

– Ба худо савганд ин ду ҳеч кадом аз он дигаре накӯтар ва хубтар нест, балки ин ду дар ҳусну ҷамол ба якдигар монанданд. Лекин маро дар ин боб ҳукми дигаре ҳаст ва он ин аст, ки ҳар як аз инҳоро беҳабар аз дигаре бедор кунем, ҳар кадом ба рафиқи худ майл кунанд ва сушт шавад, ӯро хубӣ ва накӯӣ камтар аз они дигар аст.

Маймуна гуфт:

– Ин раъи савоб ва ҳукми матин аст, ман ба ин ҳукм розӣ ҳастам.

Даҳниш гуфт:

– Ман низ ба ин ҳукм розӣ ҳастам.

Пас дар он ҳангом Даҳниш ба сурати кайк даромад ва Қамаруззамонро газид... [Ҳазору як шаб, 1951: 121-122].

«Клянусь Аллахом, если вы хотите истины, то я скажу, что оба они равны по красоте, прелести, блеску и совершенству, и отличить их можно только по полу – мужскому и женскому. Но у меня есть другой способ: разбудим одного из них так, чтобы другой не знал, и тот, кто загорится любовью к своему соседу, будет ниже его по красоте и прелести». – «Это мнение правильное!» – воскликнула Маймуна, а Дахнаш сказал: «Я согласен на это!»

И тогда Дахнаш принял образ блохи и укусил Камар-аз-Замана, и тот вскочил со сна, испуганный» [Тысяча и одна ночь: элект.ресурс].

Так по очереди разбудили юношу, потом девушку, и те влюбились друг в друга без памяти. Но с рассветом ифриты вернули царевну домой и далее излагается история страданий влюбленных, которых все вокруг считают безумными, потерявшими рассудок (до 200-й ночи).

Таким образом, повествование представляет собой гипертекст, имеющий следующую структуру:

Повесть о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царевне Будур (ночи 170-249)

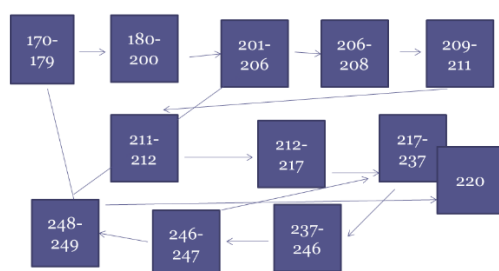

Рис.1. Структура повествования в «Повести о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царевне Будур».

Тексты, связанные между собой, оставляют «след» или тропинку для чтения. Текст, таким образом, приобретает разветвленную структуру. В упрощенном виде это выглядит следующим образом (рис. 2):

170-249

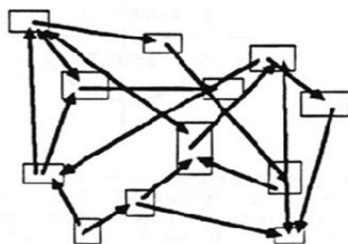

Рис.2. Схема связей в гипертексте Повести о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царевне Будур».

Важно отметить, что подобные восточные «рамочные» произведения – это сложная система взаимоотражений, внутри которой через движение и самодвижение текстов рассказов, басен, притч, стихотворных отрезков выражается мироощущение, а через него – качество модели господствующей среды человеческих взаимоотношений и взаимодействий. Таким образом, прецедентные, научные и художественные тексты, представлявшие собой гипертекст, служили одним из старейших способов коммуникации и передачи информации. Создание подобных гипертекстовых сочинений в дописьменную или даже «догутенберговскую» эпоху носит не единичный характер, примеров достаточно количество.

В подразделе **2.5.1.** «Гипертекст, устное творчество и коммуникация» приводятся воспоминания И.С. Брагинского о том, что С. Айни рассказывал своим ученикам о традиционных мероприятиях, которые он посещал в конце XX - начале XIX в. в Бухаре, на которых *киссахоны* читали по своим огромным рукописным книгам различные произведения. Брагинский И.С. отмечает, что он нашел одну из таких рукописей в рукописных фондах республиканской библиотеки им. Фирдоуси в Душанбе. Книга представляла собой объемистый фолиант метрового формата «в цветастом твердом картонном переплете», написанном «мелкой изящной арабской вязью на языке фарси и равного (при пересчете на современные типографские меры) никак не менее ста двадцати - ста пятидесяти печатным листам, набранным петитом. Рукописная книга содержала семь многочастных «романов» и свыше сорока сказочных повестей. Кроме того, поля рукописи были испещрены написанными еще более мелким почерком сотнями анекдотов, коротких притч, всяческих прибауток и т.п.» [Брагинский, 1986:8].

Существует связь между устным творчеством, памятью и мышлением, которое скорее всего было нелинейным, объемным. Несомненно, что также можно говорить о гипертекстуальности и интертекстуальности эпоса, где просматриваются такие признаки интертекстуальной открытости, как содержательно-смысловая незамкнутость текста по отношению к иным текстovým системам, коммуникативно-прагматическая открытость, идейная и тематическая, функционально-стилистическая открытость текста: «Интертекстуальные связи в нем выступают как необходимый элемент или как особый способ смысло- и текстопостроения» [Бухарова, 2009]. В качестве примера приведен эпос «Гуругли», который так же пересказывался сказителями и передавался из уст в уста.

Таким образом, можно согласиться с мнением ученых, что рассмотрение эволюции средств коммуникации следует начинать с дописьменного периода в истории культуры, а, следовательно, периода господства устной коммуникации: «В дописьменный период коммуникация осуществляется путем прямой передачи информации на уровне индивидуального общения, при этом хранителем информации оказывается человеческий мозг, задействуются механизмы памяти. Этот тип хранения информации предопределяет и форму передачи информации, использование ритмических повторов, что способствует лучшему запоминанию. Хорошо известны литературные формы, отражающие дописьменную культуру: мифы, народные сказки, притчи и т.п. Такие тексты не предназначены для письменной фиксации, а множество повторов способствует лучшему запоминанию» [Клюева, 2011].

В разделе **2.6.** «Переход от рукописи к печатной книге как одна из информационных революций» отмечается, что создание письменности и рукописи

стали переходной формой к книгопечатному способу распространения информации. С одной стороны, она систематизировала информацию в соответствии с определёнными правилами, обеспечивая сохранение данных. С другой стороны, она была слишком ограничена географически и рассматривалась в первую очередь как средство фиксации устной речи. Развитие письменности внесло значительный вклад в структурирование языка и усовершенствование коммуникации. Благодаря письменности стали выработываться правила устной речи, её своеобразные особенности.

Письменность возникает как своеобразная реализация потребности в фиксации смыслового содержания, необходимости хранения и передачи информации. "Письменное сообщение есть один из видов сообщения, - писал великий энциклопедист Абу Рейхан Бируни, - и, пожалуй, более предпочтительный, чем какой-либо другой, ибо откуда мы знали бы предания народов, если бы не вечные памятники пера" [цит. по Акимовский, 1984:6].

История цивилизации с появлением книгопечатания изменилась: «Книгопечатание дало толчок развитию индивидуализма и стремления к самовыражению в обществе. Оно способствовало формированию привычек к частной собственности, уединению и другим формам индивидуальной "замкнутости". Наконец, совершенно очевидно то, что печатная публикация стала средством завоевания славы и увековечения памяти о себе» [Маклюэн 2005: 196].

В подразделе **2.6.1.** «Переход от рукописи к книге в таджикско-персидской культурной традиции» отмечается, что рукописный период в истории таджикско-персидской книги имеет исключительное значение еще и поэтому, поскольку вплоть до первой четверти XIX в. книгопечатания здесь практически не было. На смену рукописной книге в Средней Азии и Иране приходит печатная или как ее еще называют старопечатная. Иначе говоря, в пределах этих территорий имела хождение местная литографированная книга, которая появляется в последней четверти XIX в.

Книгопечатание постепенно формировало и совершенствовало печатную культуру, опираясь на то, что мы сегодня называем классической культурной моделью. Именно язык постепенно формирует язык конкретной культуры, закрепляя систему значений тех или иных понятий и одновременно выстраивая семантические культурные границы, локализуя конкретную культуру и превращая всю культуру «в некую систему кластеров, взаимосвязанных между собой, но имеющих и собственную специфику» [Миронов, 2005].

В подразделе **2.6.2.** «Современная гиперлитература как когнитивно-коммуникативная единица» подчеркивается, что несмотря на то, что гипертекст считается новейшим изобретением, таковым можно назвать не только электронный, обусловленный интернет-технологиями и виртуальной реальностью. Поскольку современные ученые усматривают его элементы во всей истории литературы, начиная с Библии, Боккаччо, Л. Кэрролла и кончая современными создателями книжных гиперроманов-гипертекстов Итало Кальвино, Милорадом Павичем и др. [Гипертекст:электр.ресурс].

Как целостное литературное произведение по принципу гипертекста написана «Поэма без героя» А. А. Ахматовой, начатая ею в 1940 году и писавшаяся на протяжении дальнейшей жизни (<https://anna-ahmatova.su/poemy/poema-bez-geroya-triptih-1940-1962/>).

Из других литературных произведений, характеризующих гипертекстовость, отметим роман «Игра в классики» Хулио Кортасара (<https://mir->

[knig.com/read_246912-1](https://mir-knig.com/read_246912-1)), роман-лексикон «Хазарский словарь» Милорада Павича (https://mir-knig.com/read_31526-1), философская повесть «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского (https://mir-knig.com/read_241419-1), роман «Т» В. Пелевина (<https://proza.ru/2014/04/09/491>), роман Джонатана Сафрана Фоера «Дерево кодов» (<https://www.livelib.ru/book/1000680229-tree-of-codes-jonathan-safran-foer>).

В следующем разделе 2.7. «Текст и гипертекст в новую цифровую эпоху» рассмотрен текст в эпоху новых информационно-коммуникационных технологий.

Век современных технологий требует все более быстрого и быстрого доступа к его основному продукту – информации. Люди, которым удастся держать их под контролем, смогут извлечь выгоду из больших возможностей доступа к ним и их повторного использования.

В отличие от текста книг в традиционном формате (напечатанном на бумаге) электронный текст отличается важными особенностями. Исследователи обнаруживают, что распространение электронных средств массовой информации, таких как Интернет, электронная почта, и постоянно расширяющийся публичный доступ к ним, сильно повлияли на развитие современного языка: специфическая терминология, опубликованные новые коммуникативные ситуации создают уникальные формулы взаимовлияния письменной и устной речи, о чем свидетельствует новое письмо.

Гипертекст начинает все чаще и чаще рассматриваться как ткань или действие, и восприятие цифрового текста из-за динамизма его изменений и его видимости ближе, чем когда-либо, к восприятию языка как живого явления. Язык как система знаков для многих теоретиков означает, прежде всего, текст. Хотя идея продуктивности текста плодотворна, реальную «жизнеспособность» «печатного» текста пока сложно продемонстрировать.

В эпоху Интернета изменения языка, текста и даже слова происходят буквально на наших глазах: тексты постепенно накапливаются в виртуальном пространстве, и их анализ с помощью поисковых систем, словарей или электронных энциклопедий (типа Википедия), с помощью корпусов текстов и т. д., не в последнюю очередь, все яснее и яснее показывает путь этих изменений. С момента создания таджикского сегмента Интернета, появления таджикских новостных сайтов, Википедии на таджикском языке и особенно с появлением Национального корпуса таджикского языка, мы можем все это видеть воочию.

В подразделе 2.7.1. приводятся различные метафоры гипертекста. Так, объясняя структуру гипертекста, Тим Бернерс-Ли (Berners-Lee, 1999) отмечает, что он похож на нейронную структуру человеческого мозга. Логический способ, которым мозг хранит накопленную информацию, способ, которым он связывает ее с данными того же калибра (ассоциативными), генерируя новую идею, мнение или концепцию, такой же, как и в сети, называемой Интернетом.

Метафоры гипертекста также действительно наводят на размышления: документ (или файл), след (Дж. Деррида), ткань (Р. Барт), муравейник (М. Фуко), ключ, эхо, искусство, дом, жизнь, рождение, смерть, дыхание, сон, еда, синергия, облако (облачные технологии), вода, навигация, сокровища, битва (война), русская матрешка, китайские ящики, пазлы, кластер, путешествия, приключения, охота и др. (некоторые из вышеперечисленных метафор см. в (Войскунский 2011; Игнатъева 2006 и др.).

Метафоры присутствуют повсюду в электронной сети, Интернет представляет собой «вибрирующую паутину отношений». Наличие и ассоциации, которые он

запускает, облегчают пользователю навигацию в информационном пространстве, будь то текстовые знаки, символы или изображения: клавиатура, мышь, движок (поиск), значок, стрелка, хвост обезьяны, улыбка, окно, дом (дом) или даже очаг, пароль (логин), мусор (спам), жесты рук, движения тела, пространственные сигналы и т. д. Величие некоторых метафор в том, что они «захватывают воображение врасплох. Но, может быть, это дано каждому из нас - почему бы на это не надеяться? - возможно, нам дано изобретать метафоры, которые еще не основаны ни на одной из признанных моделей» [Borges, 2002: 41].

Гипертекст – это наша реальность, наше существование во всемирной сети, проанализируем, что дают нам перспективы гипертекстовой среды (**2.7.2 Перспективы развития гипертекста**). Исследования, ориентированные на теоретизирование отношений между гипертекстом и печатным текстом посредством лингвистических исследований, помогают продемонстрировать концептуальное богатство.

В выводах по второй главе отмечается, что гипертекст предстает как сложное явление современной человеческой коммуникации, являющееся объектом изучения различных наук – информатики, социологии, культурологии, теории литературы и, конечно, лингвистики. Концепция гипертекста, используемая и ранее, с появлением компьютера получила наиболее широкое применение. Благодаря Интернету была создана техническая база для адаптации линейной структуры текста к нелинейной, основанной на ассоциации связи идей в мозгу человека. Гипертекст обеспечивает функционирование большого объема информации в электронном пространстве. Коммуникация осуществляется в условиях множественного, фрагментарного дискурса, который постоянно разрастается и осваивает новые форматы (текст перестает быть только текстом, видео и звук являются его неотъемлемыми частями).

Сосредоточив внимание на интертекстуальности, **третья глава «Интертекст и интертекстуальность»** призвана способствовать не только раскрытию более глубоких уровней смысла в термине, но и помочь раскрыть его интеллектуальный потенциал, что в свою очередь способствует культивированию диалога, необходимого для продолжения языковой и литературной культуры с точки зрения сторонников теории интертекстуальности.

В разделе **3.1. «Интертекстуальность: параметры классификации и связь с гипертекстом»** проанализированы и классифицированы аспекты интертекста. Интертекстуальность – понятие сложное, ввиду расплывчатости и чрезвычайной неопределенности его содержания. Такая неопределенность объясняется отчасти отсутствием единства в понимании базисных категорий теории интертекста, отчасти тем, что интертекстуальность обычно воспринимается исследователями как понятие элементарное и далее неделимое; между тем при внимательном его рассмотрении оказывается, что оно представлено целым рядом субкатегориальных подтипов. В данном контексте очевидной кажется необходимость уточнения ключевых понятий теории интертекста.

Интертекстуальность – это способ создания собственного текста и утверждения своей творческой идентичности путем построения сложной системы взаимоотношений с текстами других авторов. В этом смысле интертекстуальность и гипертекстуальность имеют разную направленность. Авторская интертекстуальность, установленная в тексте, то есть структурированная сеть ограничений, накладываемых текстом на восприятие читателя, противоречит аморфной сети свободных ассоциаций, которую допускает гипертекст. Таким

образом, интертекстуальность и гипертекстуальность, будучи связанными друг с другом понятиями, имеет каждый свою специфику.

В разделе **3.2.** «Интертекстуальность: формирование значения текстов для других текстов» осмысливается понимание диалога текстов (**3.2.1**). Осмысление текста как интертекста через призму бахтинской теории диалогизма побудило некоторых ученых выдвинуть идею «диалогической грамматики», основанной на описании особенностей языка с внутренним диалогическим измерением. Диалог – это одновременно грамматическая и прагматическая категория, а также категория литературоведческих наук.

Будучи фундаментальной характеристикой языка, понятие диалогизма имеет несравненно более широкую область применения, чем диалог, изучаемый традиционной грамматикой. Научный дискурс основан на концепции интертекстуальности. Такое исследование выходит за рамки прямого сотрудничества собеседника в определенной коммуникативной ситуации. Согласно теории диалога, высказывания находятся в диалоге - как внутреннем, так и внешнем - с другими высказываниями из диалога здесь и сейчас и с другими высказываниями из прошлых, параллельных и будущих диалогов в определенное и то же время, что они образуют пространство для диалогов. Наш дискурс о всех нас всегда повторяется, то есть мы почти постоянно говорим то, что сказали другие. Сам язык – это сумма индивидуальных действий, единичных высказываний, уникальных речевых актов. Каждое «Я» говорит само с собой (Кузьмина, 2004).

Следовательно, диалогизм – это философия, и грамматика, которая представляет собой науку, описывающую структуру языка, не может игнорировать ее. Человеческий дискурс богат и разнообразен не только в рамках парадигмы естественного языка, но и вне этой парадигмы. Включение диалогической перспективы в грамматический анализ может только расширить горизонты понимания того, «каким может быть язык» (язык как система возможностей, согласно Э. Косериу (Косериу, 2010)).

Несомненно, понятие текста недостижимо без интертекста. Благодаря последнему, теория текста / дискурса также становится более обоснованной: весь язык – это внутреннее и текущее – теперь входит в текст / дискурс, изображение, которое обеспечивает его статус продуктивности, а не только статус воспроизведения. Тексты поступают из других текстов, поскольку они получены только путем уничтожения, деструктуризации, реконфигурации, перекомпоновки предыдущих текстов. Интертекст является объектом изучения интертекстологии, и он не всегда будет областью литературы (как настаивают литературоведы), поскольку только художественные тексты будут иметь отметку интертекстуальности). На самом деле все стили языка подтверждают интертекстуальность (официально-административный, научный, публицистический, разговорный). Кроме того, политика, искусство, точные науки и т. д. все больше внимания уделяют данному понятию.

Повторяющийся дискурс подразделяется на: (**3.2.2.**) повторяющийся дискурс, принадлежащий традиции лингвистической и (**3.2.3**) повторяющийся дискурс, принадлежащий литературной традиции.

Повторяющийся дискурс, принадлежащий лингвистической традиции, относится к дискурсу, который включает в себя общеизвестные и легко узнаваемые фрагменты текста, обычно с намерением усилить воздействие на читателя, чтобы сделать дискурс более пластичным и эмоциональным. Он включает пословицы,

поговорки, фразы, крылатые слова, афоризмы, выражения на других языках, библейские цитаты и т. д., которые большинство говорящих без труда изучают и знают или распознают, они составляют языковую культуру и демонстрируют выразительную компетентность говорящих [Фатеева, 2001: 236]. Их стилистический потенциал как бы «капитализируется», особенно в языке, которым пользуются журналисты, публицисты и т. д.

Как правило, элементы повторяющегося дискурса, принадлежащие лингвистической традиции, остаются нетронутыми при воспроизведении, т.е. они никаким образом не модифицируются, поэтому принимаются как таковые (они грамматизированы, устойчивы, входят в состав языковых структур.). Следовательно, под повторяющимся дискурсом следует понимать фразеологию в широком смысле, включающую как выражения, так и фразы, а также пословицы, цитаты, известные формулы и т. д.

Многочисленные жанры, виды и текстовые формы могут быть включены в типологию интертекстуальности (3.3. Виды интертекста): цитата, пародия, пастиш, палимпсест, плагиат, аллюзия, компиляция, клише, ирония, имитация, влияния, стереотип, парафраз, банальность, мотив, тема с вариациями, девиз, культурный архетип, артефакт и т. д.

Однако, чтобы отличать формы интертекста, относящиеся к литературным наукам, от форм интертекста, мы выбрали три типа, которые мы считаем существенными (которые можно использовать как в научном, так и в устном стиле); это: цитата (3.3.1.), ссылка (3.3.2.), парафраз (3.3.2.2.), плагиат (3.3.3.).

Цитата – одно из основных понятий теории интертекстуальности. Согласно Р. Якобсону, цитата представляет собой «сообщение в другом сообщении» (Якобсон, 1975), другими словами, это «текст в другом тексте», составляющий форму ссылки на другие тексты. Ж.-Л. Борхес сказал, что весь язык – это система цитат. Текст представляет собой систему цитат, часто анонимных, введенных и сохраненных в культуре человечества. Цитирование используется в исследовательских целях (в случае науки) или в эстетических или как выражение выразительной компетентности в устном или письменном общении. Цитата, сознательная или бессознательная, представляет собой «третий текст», возникший на пересечении гипотекста и текста, в который он включен (Воркачев, 2014). Исследователи говорят о двух типах цитирования: прямое цитирование (воспроизведение в неизменной форме исходного текста) и косвенное цитирование (модифицированное воспроизведение исходного текста). Как прямая, так и косвенная цитата являются объектом изучения грамматики, которая традиционно изучается в «прямой и косвенной речи». Но традиционная грамматика здесь останавливается, не рассматривая их как явления интертекстуальности.

Ссылка (библиографическая) – это точное примечание или указание, относящееся к конкретному произведению, примечание внизу или в конце текстовой страницы, указывающее на публикацию, документ, книгу и т. п. Обычно ссылки (библиографические ссылки) оформляются в круглых или квадратных скобках, в которых указываются автор, источник, год, страница и т. п. В научном тексте цитаты и ссылки представляют собой наиболее четкое выражение межтекстовых отношений и могут быть представлены на том же языке, что и сам научный текст, описательно, на языке оригинала или на языке символов. Цель и значение этих процедур в научном тексте заключается в следующем: «В эволюции интертекстуальных

отношений существует общая тенденция превращать цитату в общее место и ссылку в аллюзии» [Михайлова, 1999: 15].

Аллюзия (3.3.2.1.) или намек, в свою очередь, обозначает слово или фразу, с помощью которых делается ссылка на человека, ситуацию и т. п., не выражая себя напрямую [Интертекст: эл.ресурс]. Кроме того, аллюзия – это образ речи, который заключается в выражении одной вещи с намерением сделать понятным что-то другое. В художественном тексте намек имеет коннотативное значение. Средствами выражения аллюзии могут быть: имя (псевдоним), названия текстов, принадлежащих посвященным авторам, фрагменты текста или авторских текстов (повторение речи), а в семиологии аллюзия может распространяться на авторские предметы, авторские жесты, одежду и т. д. Сюда же можно отнести и широко используемый в персидско-таджикской литературе **тамсил** (араб. – «уподобление») как миниатюрный аллегорический жанр; видом которого является **масал** (басня). Изображение жизненных ситуаций, социально-общественных явлений в них происходит через условные, аллегорические образы (животного мира, вещей и т.д.)

Парафраз (3.3.2.2.) и перефразирование имели бы одно и то же значение, но в то же время перефразирование означает изложение, объяснение и т.п. в личной (и более развитой) формулировке содержания текста, устного общения и т.п. У. Эко заявил, что «у вас будет самое надежное доказательство, когда вам удастся перефразировать текст, не держа его перед глазами. Это будет означать не только то, что вы это не копировали, но и то, что вы это поняли» [Эко, 2016: 179].

«Связанный» с цитатой плагиат (3.3.3.) означает кражу (полностью или частично) и представляет собой присвоение идей, методов, процедур, технологий, результатов или текстов человека, независимо от способа их получения, представляя их как личные творчество. Вне зависимости от типа настоящего автора и формы публикации (анонимно, под псевдонимом или под настоящим именем) принятие его творения без указания источника является плагиатом. Взаимодействие двух понятий – интертекста и плагиата – до сих пор вызывает жаркие дискуссии, в том числе среди специалистов, которые без колебаний квалифицируют определенные жанры и литературные виды на грани плагиата и оригинальности (пародия, пастиш, палимпсест и т. п.).

Как и цитата, которая хоть и считается нормой в научных трудах, но «далеко не безобидна ...» (Козицкая, 1999), плагиат по своей сути очень соблазнителен. Феномен глобализации, усиленный Интернетом, вызвал особый вид плагиата, который представляет собой совокупность текстов, внесенных в универсальное достояние человечества в онлайн-формате, которые постепенно дополняются на каждом новом этапе и которым многие пользуются без зазрения.

Говоря об особенностях интертекста в восточной литературе (3.4.), отмечается ряд общих закономерностей в развитии восточных литератур (в широком смысле, это индийская, арабская, персидско-таджикская). Одна из них – особенная роль мифологии и устного народного творчества в литературе, духовной культуре в целом: своеобразный синтез мифологии и фольклора, фантастики и реализма, аллегии, мистической символики и невыдуманной конкретики, что является ярчайшим примером интертекстуальности. И особо отметим при этом, что проза имеет поэтические свойства – метафоричность, поэтическую образность, рифму, ритмику.

Отличают таджикско-персидскую литературу своеобразные формы взаимосвязей и взаимодействий – наличие жанровой формы **назира** (3.4.2.) («ответ»,

«состязание», «полемика», «подражание»). Суть *назиры* в том, что поэт, взяв за основу сюжетно-композиционную структуру, образную систему, тематику какого-либо произведения предшествующих периодов, сохраняя тот же метр и рифму, через них выдает в полемике-состязании свое понимание предмета – темы, героев, их поступков и т.д. Назира – это поэтическое, литературное состязание, ответ или спор путем подражания образной системе, поэтической структуре к произведениям предыдущих, как правило, классических поэтов. Иногда *назира* – средство литературной борьбы, соперничества, что можно проследить, начиная с XI века. Например, *назира* прослеживается в творчестве Амира Хосрова Дехлави, Абдурахмана Джами, Мухаммада Физули и др., писавших *назира* на «Хамса» Низами Ганджави (XII в.).

В восточной литературе есть также понятие «кочующие или бродячие сюжеты». Бродячий сюжет переходит из культуры в культуру, претерпевая незначительные контекстуальные изменения. Прослеживая, как трансформируется один и тот же сюжет, можно многое понять о менталитете конкретного народа в конкретную эпоху.

Любое новаторство по отношению к традиционному можно рассматривать в какой-то степени как форму *назира*. Так, персоязычная эпическая литература, являющаяся общим наследием ряда народов и народностей, формировалась и прошла становление, частично используя сюжетные мотивы, структурную поэтику древнеиндийских памятников «Панчатантра», «Махабхарата», «Рамаяна» и др. Например, «Калила и Димна» Рудаки (IX в.), представляет собой поэтическую обработку одноименного индийского сказочного сюжета (из "Панчатантры") и "Книги Синдбада". Эти традиции впоследствии получили новое развитие в Европе. Например, "Западно-восточный диван" И.Гете, или проникновение формы газели в европейскую, в частности, немецкую поэзию (И.Гете, Ф.Боденштед, А.Платен и т.д.), опыты газели в русской поэзии (А.Фет, В.Брюсов, В.Иванов, М.Кузьмин, А.Пушкин и др.). являются примерами подражания и, следовательно, интертекстуальности

Рассмотрение интертекстуальности сказок представляют особый интерес, поскольку они есть практически в любой культуре (3.4.2.1. Сказки: интертекстуальность и подражание).

В.Пропп отмечает, что на основной исторический вопрос «Откуда происходит сказка?» невозможно ответить без рассмотрения особенностей рассказа как такового: «Если мы не умеем разложить сказку на её составные части, то мы не сумеем произвести правильного сравнения. А если мы не умеем сравнивать, то как же может быть пролит свет» (Пропп, 2001). Указывая на полное единообразие строения волшебных сказок, В.Пропп оставляет вопрос о происхождении сказок из одного источника историческому исследованию, которое вышло в 1946 г. под названием «Исторические корни волшебной сказки».

Сравним русские и таджикские сказки. Для примера возьмем таджикскую сказку «Говорящие попугаи»:

Он подъехал поближе к ним, остановил коня и увидел на берегу быстро текущего потока трех дочерей пастуха.

– Если б я вышла замуж за падишаха, – говорила одна из девиц, – я сварила бы котел плова, которым накормила бы весь народ его царства, да еще оставила бы в запасе...

– Если б я вышла за падишаха, – говорила другая девушка, – я соткала бы ковер, которым можно было бы покрыть весь мир. Если же свернуть его, он станет таким же, как скорлупа фисташки...

– Если б я вышла замуж за падишаха, – сказала третья девушка, – я родила бы ему сына с дочерью с золотыми кудрями, с лучезарными лицами, похожими на солнце, освещающее мир.

Сравним с ней “Сказку о царе Салтане” А.С.Пушкина:

Три девицы под окном

Пряли поздно вечерком.

«Кабы я была царица, —

Говорит одна девица, —

То на весь крещеный мир

Приготовила б я пир»

«Кабы я была царица, —

Говорит ее сестрица,

То на весь бы мир одна

Наткала я полотна»

«Кабы я была царица, —

Третья молвила сестрица, —

Я б для батюшки-царя

Родила богатыря».

Здесь просматриваются явные параллели. Американский исследователь сказок С.Томпсон писал, что вообще «это один из восьми или десяти самых известных мировых сюжетов». Исследователи говорят о том, что Пушкину были бесспорно известны сказки баронессы д’Онуа и «Тысячи и одной ночи». В этом разделе рассматриваются эти и другие параллели.

В разделе **3.5** рассматривается эпопея "Шахнаме", созданная Фирдоуси в X-XI веках как яркий пример интертекстуальности. Это великое произведение представляет собой синтез различных литературных и культурных традиций, исторических и мифологических сюжетов, жанровых элементов. В "Шахнаме" используются словесные споры, диалоги, обращения, речи монархов, что указывает на тесные связи с устным народным творчеством. Интертекстуальность эпопеи проявляется в многообразии используемых материалов. В "Шахнаме" переплетаются мифологические мотивы с историческими событиями и реальными персонажами. Фирдоуси включает в повествование вставные эпизоды, отдельные истории и анекдоты, которые не всегда имеют непосредственное отношение к основной сюжетной линии, однако обогащают повествование и делают его более живым и реалистичным.

Несмотря на многообразие и разнородность используемых источников, "Шахнаме" отличается цельностью и единством композиционной структуры. Эпизоды и истории органично вплетены в общий сюжет, который представляет собой легендарную историю персидских царей. Связь между различными эпизодами поддерживается с помощью повторов, мотивов, образов и приемов художественной выразительности.

Далее изучается интертекстуальность цитат, пословиц и поговорок, поэтических вставок и внутреннюю речь на материале сказок «1001 ночи» (**3.6**. Интертекстуальность сказок 1001 ночи).

Отмечается, что одним из способов ведения диалога между текстами является цитирование (**3.6.1**). Цитата – это один из способов создания полифонии в произведении искусства и введения в нее иной точки зрения. Именно в изложении этой точки зрения состоит основная функция цитаты как интертекста в прагмасемантической структуре художественного текста. При этом относительно классических восточных текстов уместнее говорить не о цитате, а о ссылках на великих или известных личностей. Например:

«Пас аз он гуфт:

– Миннат худоеро, ки туро аз беморӣ халос дод ва акнун чӣ қасд дорӣ? Сар хоҳӣ тарошид ва ё рағхоҳӣ зад, ки аз **Ибни Аббос расида**: «ҳар кас агар дар рӯзи чумъа як тора мӯ кам кунад, ба ивази он худованд ҳафтод дардро аз ӯ дур мегардонад». Ривоят аст, ки ҳар кас агар дар рӯзи чумъа ҳаҷомат кунад, нури чашмаширо ҳифз мекунад».

«И сказал он после этого:

– Слава Создателю, который уберег тебя от болезни и каково твое намерение теперь? Хочешь обрежь голову или сделай кровопускание, ибо **как сказал Ибн Аббос**: «каждому, кто в пятницу убавит хоть один волос, взамен Всевышний отведет от него семьдесят болезней». И есть легенда, что каждый, кто в пятницу сделает хиджаму, защитит свет своих очей» (1001 ночь. 28-я ночь).

В данном примере есть ссылка на слова Ибн Аббаса и кроме того на *ривоят* – легенду, которая представляет собой прецедентный текст.

Очень часто в художественных текстах приводятся ссылки на слова Пророка (с.а.с.). Поскольку в таджикском тексте они приведены в кавычках, будем считать их цитатами. Например:

«*Пайгамбар фармуда, ки: «Нафрини худо бар гусоранда ва фишоранда ва бардорандаи шароб бод!»* – «Пророк наказал: «Да будет отвращение Всевышнего к тем, кто готовит и разливают вино»» (34-я ночь).

Особенностью семантики цитаты является сосуществование собственно значения и значимости.

Особый интерес представляют поэтические вставки как интертекст (3.6.2).

Функциональные и структуралистские теории давно считают, что поэтический язык – это особый язык, который явно отличается от непоэтического, определяется стилистическими отклонениями, субъективизмом, семантической двусмысленностью и т. д. Поэтому в искусстве (в том числе в поэзии, в поэтической постановке) отсутствует измерение общения с кем-либо. Этот факт придает ему особую эстетическую коммуникацию, выполняя определяющую эстетическую функцию:

«*Аммо канизтаббох моҳиёнро ба тоба андохта бар отаиш гузошт, то як сӯи онҳо сурх гардид ва отаиш дар зери тоба ҳамесӯзонд, ки дид девори матбах шикофта шуд ва духтари моҳрӯе ба матбах даромад, ки дар хубӣ чунон буд, ки шоир гуфта:*

Шоҳро монад, ки андар садраҳи дебо бувад,

Ҳар, ки андар садраҳи дебо бувад, зебо бувад...»

Стряпуха положила рыбу на сковороду и поставила на огонь, лишь только рыба подрумянилась с одной стороны и огонь горел под сковородой, и вдруг стена кухни раздвинулась и в кухню вошла луноликая девушка и она была так хороша, как сказал поэт:

(поэтическая вставка с описанием красоты девушки) (6-я ночь).

Поэтический язык постоянно стимулирует отношения между языком и реальностью, постоянно раскрывая структуру языкового знака и бесконечные возможности его использования. Повседневный язык, напротив, обладает измерением внутренней инаковости, которая всегда ориентирует его на другой субъект, участвующий в речевом акте (в интернет-пространстве акт речи можно легко переименовать в акт онлайн-общения).

Поэтическая вставка, использованная в тексте, является текстом в тексте или интертекстом и позволяет вести диалог между автором и читателем, в том числе, словами поэта.

Следующим актуальным вопросом является не только новый ракурс исследования пословиц и поговорок, но и рассмотрение вопросов функционирования отдельных единиц текста сквозь призму интертекстуальности, выявление особой роли паремиологических единиц при их включении в текст (3.6.3.Пословицы и поговорки как интертекст).

Исследование таджикских паремий в тексте вносит вклад в изучение интертекстуальных связей, отраженных в параллельно существующих текстах:

Маликзода Шаркон ба худ гуфт: «Ҳеч ризқро бесабаб натавон хӯрд».

Маликзода Шаркон сказал себе: «Ни одну предназначенную тебе пищу не сможешь съесть без причины» (47-я ночь).

... чун хаими ходимро дид, ҳаросон гаит ва бо худ гуфт: «Ба балое, ки ҳаметарсидам, бияфтадам».

Когда увидел гнев слуги, испугался и сказал себе: «беды боялся, так и попал (в нее)» (76-я ночь).

Таким образом, примеры наглядно показывают, что пословицы и поговорки таджикского языка, отражая основные текстовые функции и категории, выступают в статусе интертекстов, обладая при этом ярко выраженной маркированностью.

В подразделе **3.6.4** “Внутренняя речь: психолингвистические и интертекстовые особенности” отмечается, что интертексты, вербализующие внутреннюю речь, входят в ядро семантической структуры художественного текста с «жесткой» структурой.

В психолингвистическом смысле внутренняя речь - начальный момент порождения речевого высказывания, его «внутреннее программирование» до реализации в устной или письменной речи [БПС,2003: 77]. Под этим углом зрения процесс речевого развития представляет собой непрерывно и циклически повторяющиеся переходы от мысли к слову и от слова к мысли: *«Ман аз бим биларзидам ва бо худ гуфтам, ки: «ба яқин маро хоҳанд кушт ва ман низ ногузирам, ки ҳикояти худ ба вазир бозгӯям...» Гар бикӯшад ҳоқим аст, в-ар бинвозад равост. «Я дрожал от страха и сказал себе: «Я уверен, что они убьют меня, все-таки мне придется рассказать свою историю визирю ...» Если убьет, его право, а если приласкает, будет прав» (28-я ночь).*

Люди часто разговаривают сами с собой, используя местоимение первого лица, например: *«Бародарам бо худ мегуфт, ки: «Ин мард аз истеҳзо чизе фуру нагузошт, ман ҳам коре бо ӯ бикунам, ки ин гуна корҳоро тавба кунад».* «Мой брат сказал себе: «Этот человек не перестал издеваться надо мной, поэтому я тоже сделаю так, чтобы он раскаялся в совершенном» (36-я ночь).

В целом, разговор с самим собой усиливает как фактическое поведение, так и предполагаемые поведенческие намерения: *«Ман бо худ гуфтам: «Агар бори дигар дастгир шавам, аз дасти вазир ҷон нахоҳам бурд».* Ночор занах битарошидам ва ҷомаи кӯҳан дар бар карда, ба қасди Дорулислом аз шаҳр бадар шудам, ки шояд касе маро ба халифа бирасонад» [5]. «Я сказал себе: «Если меня вновь поймут, я не уйду живым от рук визиря». Вынужденно побрил подбородок, надел старую одежду и покинул город, чтобы отправиться в Дар-уль-Ислам, чтобы кто-нибудь мог отвести меня к халифу» (12-я ночь).

Внутренняя речь как интертекст входит в структуру гипертекста: *«Духтар бо гуфтугӯ андар буд. ки шароре ба синааш баромад ва бисӯхт ва дарҳол муште хокистар шуд. Ҳамагӣ ба ҳайрат дармонданд ва ман бо худ мегуфтам, ки: «Кош*

ман месӯхтам ва чунин зебосанамеро, ки бо ман ин ҳама нақӯӣ кард, бад-ин сон намедидам». Чун малик духтари худро дар он ҳол бидид, ҷома бар тан бидарид» [5].

«Девушка была занята беседой, как вдруг искра влетела в ее грудь, и она загорелась, и тут же на землю упала горсть пепла. Все были поражены, и я сказал себе: «Лучше бы я сгорел и никогда бы не увидел, что такое произошло с этой красавицей, сделавшей столько добра для меня» (14-я ночь).

В выводах к третьей главе отмечается, что интертекстуальность на практике предлагает читателям когнитивно-обоснованную основу для практического анализа интертекстуальности, как в письменных текстах, так и в устной речи.

Глава IV «Типология электронного гипертекста и интертекста» состоит из 5 разделов.

В разделе **4.1. «Интернет-лингвистика как новое направление»** отмечается, что в связи с появлением современных информационных технологий и новых форм коммуникации внимание лингвистов привлекают особенности языкового общения в компьютерной сети, в частности, гипертекстовая организация интернет-пространства. Третье тысячелетие началось с переоценки печатного текста, наделения его возможностями и достоинствами, которых он не знал раньше: прямая связь с другими текстами, возможность размножения, печати, редактирования, удаления, перевода, дизайна, архивирования, управление версиями и т.п. Онлайн-текст или онлайн-дискурс – это макро-признак коммуникации, опосредованной информационно-коммуникационными технологиями, анализ которой уже несколько десятилетий является предметом внимания наиболее важных исследовательских школ и направлений во всем мире (Ревзина, 2004).

Рассматриваемый феномен стал все больше интересовать исследователей по двум причинам: общение переместилось в Интернет, стало онлайн, приобретая черты, отличные от традиционных. Гео-, этно-, социо-, психо-, нейро- и другие виды лингвистики, а также философия языка, культурология, киберлитература и т.п. интересуются новым объектом исследования. В онлайн-пространстве любой текст может стать гипертекстом, предоставляя ссылки, и это может сделать любой пользователь Интернета. Для новой дисциплины – лингвистика гипертекста, важнейшим предметом становится взаимосвязь естественного и искусственного языков (обработанного, технологического). В целом, мы согласны с мнением ученых, которые считают, что интернет-лингвистика – это широкая, полипарадигматическая область исследований, изучающая типологические особенности всех уровней коммуникации в Интернете (функционально-системного, дискурсивного, когнитивного, социолингвистического и гендерно-лингвистического) (Компанцева, 2010). Следовательно, эта область лингвистики ждет своего развития и в таджикской лингвистике, так же как обширное и разностороннее исследование гипертекста и интертекста во всех его проявлениях.

Гипертекстовая лингвистика предлагается как новая дисциплина, в том числе: теория и практика гипертекста, семиотико-лингвистический анализ гипертекста, электронный текст, использование гипертекста для лингво-поэтического анализа художественных произведений и др. (в подразделе **4.1.1. Гипертекст как объект интернет-лингвистики**).

Для того чтобы найти более точное место для гипертекста в парадигме современных наук, с лингвистической точки зрения, мы сочли необходимым отграничить интернет-лингвистику от других областей лингвистики.

Анализ текстов, которые представляют собой онлайн-общение, может дать принципиально новые результаты по сравнению с офлайн-текстами («бумажными»). Акцент делается уже не на том, как это сказано, а на том, что сказано. Все компоненты лингвистики (фонетика, лексикология, грамматика (морфология, синтаксис), стилистика, дискурсология, текстология и т.п.) превращаются в электронную фонетику, электронную лексикологию, электронную текстологию и т.п. Лингвист больше не может игнорировать их или методически оспаривать их, считая их лишь временными отклонениями. Все, что становится повторной речью пользователей, демонстрирует, как языки развиваются. Интернет визуализирует эти события с необычайной скоростью, скоростью и размахом.

Ученые систематически описывают пять функций гипертекстов: репрезентативную, когнитивную (или эвристическую), дидактическую, суггестивную и фатическую. (4.1.2. Функции электронного гипертекста). Все эти функции рассмотрены в данном разделе.

Поскольку в данном исследовании текст, гипертекст и интертекст рассматриваются в тесной связи, в разделе 4.2. «Структурные элементы текста, гипертекста и интертекста» рассмотрены минимальные единицы данных понятий – текстемы, гипертекстемы и интертекстемы. Их так называют в соответствии с традициями, заложенными в грамматике, аналогично таким единицам, как фонема, морфема, лексема, семема, и т.п. В то же время, как мы видим, текстема – это единица повторяющегося дискурса, гораздо более широкое понятие, чем считалось ранее.

Если любой текст является интертекстом (Р.Барт), то любой электронный интертекст можно считать гипертекстом. Термин интертекстема считается наиболее подходящим для обозначения минимальной единицы интертекста (интертекстология) и представляет собой «сегмент отношений текстовой структуры, вовлеченный в интертекстуальные отношения и организованный многоуровневый» [Гусева, 2004.:70] и появился в лингвистических исследованиях около 2000 г.

Следуя той же логике и тому же принципу, мы считаем, что гипертекстема – это минимальная единица гипертекста. Поэтому мы рассматриваем гипертекстему как любую онлайн-текстовую единицу, которая, если цитировать, может стать повторяющейся онлайн-речью (или повторяющейся электронной речью).

Гипертекст имеет инвариант и бесконечное количество вариантов. Мы называем инвариантной гипертекстемой исходную единицу, то есть впервые представленную в виртуальном пространстве. С этой целью мы провели исследование, задав в поисковой системе Яндекс запрос «дарахти дӯстӣ» путем инвентаризации 10 наиболее ярких вариантов гипертекста, часто встречающегося на обычном языке. В первую очередь, сразу вспоминается: *Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад...*

Первые результаты поиска:

«Дарахти дӯстӣ биншон...» (<http://old.kmt.tj/darahti-dusti-binshon>) представляет собой линейный гипертекст, включающий в себя текстемы и интертекстемы:

«Дӯст беҳтарин, наздиктарин ва азизтарин касест, ки инсонро дар зиндагӣ роҳбалад аст. Дӯст касест, ки ҳамчун оина айбатро рӯ ба рӯ гуфта, ҳамеша мекӯшад, маслиҳатчи наздик бошад. Дӯстон бояд дар ҳамаи мавридҳо мададрасон, ёвар ва ислоҳкунандаи ҳама гуна хатогиву нуқсонҳо бошанд, агар хоҳӣ, ки дӯсти воқеӣ бошӣ, ба китоб ба илм ватандӯстиву хештаниносии қабл аз ҳама ба

худшиносӣ руй биёвард». – «Друг - самый лучший, самый близкий и родной человек, который направляет человека в жизни. Друг – это тот, кто, как зеркало, сталкивается с чувством вины и всегда старается быть близким наставником. Дружья должны быть полезными, помогать и исправлять все ошибки и недостатки во всех случаях, если вы хотите быть настоящим другом, необходимо обратиться к книге, науке, патриотизму и самопознанию, прежде всего, самопознанию.»

В материале приводится несколько интертекстем в виде поэтических вставок, что является характерной особенностью таджикского текста:

Дӯст он бошад, ки айби дӯсташиро,

Ҳамчун оина рӯ ба рӯ гӯяд.

На ин ки чун шона бо ҳазор забон,

Аз ҷафо рафта, мӯ ба мӯ гӯяд.

Следующая интертекстема:

То абад бо дӯстон осудагист,

Марг ҳам бе дӯстон осон нашуд.

Еще одной интертекстемой является вставка-паремия:

Аз касе пурсидаанд, ки дар зиндагӣ бародар хуб аст ё дӯст, ҷавоб дода:
«Бародар хуб аст, агар дӯст бошад» - «Кого-то спросили, кто лучше в жизни -- брат или друг, на что он ответил: «Брат хорош, если он друг»».

Следующий пример гипертекста с мультимедиа:

«Тоҷикон ва ўзбекҳо дар ҳама лаҳзаҳои душвориву нокомӣ, барору нобарорӣ бо ҳам буданд ва дӯстиро ҳамеша пос доштаанд. Ин дӯстӣ ба шарофати шахсиятҳои барҷастаи қарни 15, аз қабиле Мавлоно Абураҳмони Ҷомӣ ва Мир Алишер Навоӣ сарчашма гирифтааст.

Дӯстиву бародарӣ, эҳтиром муҳаббат байни ин шахсиятҳо самимияти хос дошт. Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ нисбат ба шогирдаш Мир Алишер Навоӣ назари некбинона ва садоқату самимият дошта, дар рисолаҳои “Нафаҳот-ул-унс”, “Ҳафт авранг” ба хунари эҷодӣ ва андешаҳои фалсафии вай баҳои баланд додааст». – «Таджик и узбеки вместе пережили все трудности и неудачи, успехи и неудачи и всегда дорожили дружбой. Эта дружба зародилась благодаря выдающимся личностям 15 века, таким как Мавлоно Абурахмони Джомӣ и Мир Алишер Навоӣ.

Дружба, братство, уважение и любовь между этими людьми отличались особой искренностью. Мавлоно Абдурахмони Джомӣ оптимистично, лояльно и искренне относится к своему ученику Мир Алишеру Навоӣ и в своих трактатах «Нафахот-уль-унс», «Хафт авранг» высоко оценил его творческое искусство и философские идеи».

Текст сообщения содержит несколько интертекстем-ссылок в виде имен, представляющих для большинства таджиков и узбеков прецедентные тексты – Джами и Навоӣ и их произведения, особенно “Хафт авранг”.

Далее в материале есть несколько интертекстем – цитат:

«Кориноси тоҷик Шерали Ризоён бар ин назар аст, ки “иуруъ аз соли 2016 низомӣ муносибатҳои дуҷониба ва бисёрҷониба дар минтақаи Осиёи Марказӣ сифатан дигар шуд ва ин шароит бешубҳа аз сиёсатҳои нави Ўзбекистон сарчашма мегирад. Дар муддати кӯтоҳ силсилаи омилҳои хатарзо ва таҳдидофар бартараф карда шуданд ва дар натиҷа ҳамкориҳои наздики давлатҳо дар Осиёи Марказӣ шакл гирифт, ки маҷмуан ба нафъи ҳамаи кишварҳо буда, барои амалӣ шудани манфиатҳои миллӣ мусоидат мекунад”. – «Таджикский эксперт Шерали Ризоён считает, что «с 2016 года система двусторонних и многосторонних отношений в

регионе Центральной Азии качественно изменилась, и это, несомненно, связано с новой политикой Узбекистана. За короткий период времени был устранен ряд опасных и угрожающих факторов, и в результате сформировалось тесное сотрудничество между государствами Центральной Азии, что отвечает интересам всех стран и способствует реализации национальных интересов».

Еще несколько раз в статье даются интертекстемы - ссылки на эксперта и в заключение делается вывод, который перекликается с названием «Древо дружбы посади»:

«Бовар дорем, ки таширифи меҳмони олиқадр муҳтарам Шавкат Мирзиёев ба кишвари мо боз ҳам дӯстиро мустаҳкам карда, пайгоми меҳру муҳаббат ва рафоқату бародариин ин халқҳоро чун пайгомырасонони сулҳ ба дуриҳои дур расонида, номи ин ду халқро боз ҳам маишхур мегардонад» - «Мы верим, что визит высокого гостя Шавката Мирзиёева в нашу страну еще больше укрепит дружбу, передаст послание любви, дружбы и братства этих народов как вестников мира и сделает имя этих двух народов еще более известным».

Как видим, строчка из великого Хафиза Ширази - интертекстема стала прецедентной, она настолько узнаваема для носителей языка, что может стать лозунгом, девизом, названием статьи, интервью, другого материала, всем, что связано с дружбой и сотрудничеством.

Можно констатировать, что авторы публикуют свою интертекстуализированную версию, иногда прибегая к указанию автора (в данном случае, великого поэта и др.).

Таким образом, гипертексты с запоминающейся средней длиной (минитексты и мидитексты) являются наиболее цитируемыми, быстро сохраняются в коллективной памяти сообщества. Гипертексты покидают исходный текст, циркулируют, перемещаются, разлагаются, проникают в обычный язык, увеличивая степень выразительности и, в свою очередь, бесконечно цитируются в основной части других текстов. Это процесс создания языка, гипертекстовая сеть Интернета только выделила его.

Текст представляет собой семиотическую структуру Интернет-пространства, графическое оформление которой состоит из фрагментов текста ограниченного объема, возможно, сопровождаемых перитекстом, таблицами, рисунками, диаграммами, ссылками и т. Д. Последней перитекстовой ссылкой может быть: слово, высказывание, дейктическое средство типа *здесь, щелкните здесь, посмотрите дальше, введите здесь, продолжите, здесь*; знак препинания, например, многоточие (...) и т. п.

Текст следует модифицированной структуре печатной книги: у него есть заголовок (адрес-ссылка может быть псевдозаголовком текста); домашняя страница (или первая страница; главная); панель параметров (или инструменты), меню (книжное, короткое или развернутое), внутренние и внешние ссылки, уведомление об авторских правах (©) и т. д.

Как отмечалось ранее, в качестве структурных элементов гипертекста исследователи выделяют:

- 1) отдельную информационную единицу;
- 2) гипертекстовую ссылку (4.2.1. Гиперссылка на пересечении текста, интертекста и гипертекста).

Гиперссылка – «важнейший элемент структуры гипертекста, по сути дела, является материализовавшейся коннотацией, призванной эксплицировать

имплицитно выраженные в тексте семантические и ассоциативные связи» [Дедова, 2006: 27]. Гипертекстовые ссылки подразделяются на структурные, представляющие собой интерактивные аналоги книжного оглавления, и содержательные, т. е. те, которые демонстрируют разные виды семантических отношений между источником и объектом.

Текстовые средства создания гипертекстовых ссылок не ограничены в том смысле, что гиперссылка может быть или стать любым элементом гипертекста, включая изображение. Обычно в качестве связующего звена между двумя информационными единицами вырабатываются ключевые слова (автономные части речи: существительные, глаголы, наречия, прилагательные), словосочетания и т. п.

Интертекст, так же как метафора и метонимия не знают границ какого-либо одного языка, какого-либо одного метода и средства художественного выражения «как внутри самого языка (в интертексте параллели не подчеркивают разделение на стих и прозу), так и при изменении средств выражения, характерных для разных искусств, которое порождает феномен так называемой интермедиальности, комплексное переплетение интертекстуально-интермедиальных аллюзий» [Фатеева, Паршин: эл.ресурс].

Классификация по типам приведена в разделе 4.3. Типология интертекста: параметры классификации.

Интересна мысль Ю.С. Степанова о том, что корпус межтекстовых заимствований «многоярусен, “многоэтажен” и на уровне первого этажа уже имеет устоявшееся наименование - интертекст. Интертекст – это то, что можно читать в прямом смысле этого слова. Следующие этажи уже вряд ли можно назвать «текстами», поскольку они состоят из “нечитаемого” – понятий, образов, представлений, идей» [Степанов, 2001: 3]. С этой точки зрения, к сфере действия интертекстуальности следует отнести только первый тип - единицы плана выражения речи, что исключает широкую трактовку данного понятия как «способа, посредством которого новый текст создан из метафор, образов и символической системы раннего текста или традиции» [Москвин, 2013:59].

На уровне межтекстовых заимствований «первого этажа» (т. е. плана выражения речи) существует два ассоциативно противоположных типа единиц.

Особый интерес для нас представляют двусторонние единицы:

а) коммеморатная (аллюзийная) лексика, в частности авторские неологизмы. К таким отнесем авторские неологизмы, созданные А.Г. Волосом (уроженцем Душанбе, прекрасно знающим таджикский язык и активно использующим его в своих произведениях.) в антиутопическом романе «Маскавская Мекка»: *Маскав* (тадж. вариант Москвы): *Маскав, пятнадцатое октября. По сообщениям наших корреспондентов, в Маскаве набирает ход осеннее наступление трудящихся.*

Гумунизм, гумунистический (от гуманизм и коммунизм), ратийный (от партийный): раздумья же о том, чего нельзя изменить, только портят характер и мешают ратийной и гумунистической работе

Рабад (от Арбат): Он уже не мог и вспомнить, когда в последний раз был в Рабад-центре.

б) коммеморатные словосочетания и фразы, например: – *гумрати (компартия): Таким в гумрати не место! – бессвязно выкрикивала Твердунина.*

Кисмет-лотерея (от қисмат – лотерея судьбы): Потерял кто-то? выбросил? почему драгоценный билет кисмет-лотереи лежит на тротуаре?

Или *шараб-кола: Шараб-кола есть?* (А.Волос).

Тексты, объединенные интертекстуальными ассоциациями, образуют гипертекст. Текст горизонтален и (как речь) линейен, гипертекст вертикален, т. е. представляет собой тематически упорядоченную систему.

В современной литературе существует множество типологий гипертекстов, варьируемых в зависимости от подхода к самому понятию (4.4. Типологические характеристики гипертекста).

К основным типологическим характеристикам отнесены следующие: нелинейность; динамизм; виртуальность; глобальность; фрагментарность; децентрализация; визуализация; интерактивность; открытость, бесконечность; неоднородность или мультимедийность; анонимность, цитации или изменение отношения к авторству; временная и пространственная независимость.

Нелинейность считается главной особенностью гипертекста (подраздел 4.4.1), принципиально отличным от линейности текста в печатном или так называемом «бумажном» формате. Континуальность смысловой структуры текста всегда противопоставлена линейности, дискретности его речевого воплощения. Вследствие этого осмысление прочитанного возможно только при условии выхода за пределы речевого воплощения текста. Такой выход предлагает гипертекст, реализованный в виде комментария, сносок, примечаний, поясняющих различные особенности художественного текста и глубинный смысл некоторых художественных подробностей. «Предназначение гипертекста состоит в том, чтобы превратить знания комментатора в информацию для читателя, расширить диапазон и знания, и информации» (Шехтман, 2005).

Представляется целесообразным разграничить понятия книжного, или лингвистического, гипертекста и электронного гипертекста. Сильные гипертексты реализуют возможность нелинейной организации и при этом остаются единым, связным произведением. Слабые гипертексты встречаются гораздо чаще, это могут быть сборники текстов, тексты с комментариями, которым электронный вид дает лишь организационные удобства.

В подразделе 4.4.2. «Динамизм, виртуальность и глобальность как признаки гипертекста» отмечается, что **динамизм** можно назвать наиболее важной чертой гипертекста после нелинейности. Динамизм проявляется в том, что гипертекст становится как бы живым, подвижным, он относится к переходу текста от одной версии к другой, его модифицируемости, отмене жесткости, статичности, шаблонности. Динамизм электронного текста обусловлен гиперссылкой и щелчком по ней, посредством которых он активизируется и становится работоспособным, прикрепляя текст к другому (документу / файлу / изображению / видео и т. п.).

Киберкультура современного мира буквально «ликвидирует» текст, превращая его в живой текст («живую ткань»). Динамизм текста проявляется в его способности не оставаться в прежнем положении, периодически меняться.

Виртуальность – это черта электронного гипертекста, уже ставшее реальностью явление и виртуальное пространство, в котором создается и проявляется гипертекст. Информационные технологии позволяют получить доступ к информации «вживую», подавляя пространственные и временные расстояния, но, прежде всего, изменяя то, как мы воспринимаем вещи: реальность уступает место тому, что показано. С этой характеристикой связан и признак необычности или инаковости.

Другим типологическим признаком гипертекстуальности является **глобальность**, ведь не зря Интернет называют «глобальной деревней».

Глобальность, поскольку дигитализация или оцифровка текстов является глобальной, гипертекстуализация (как процесс переноса в новый формат текстового выражения человеческого существования) становится практикой, приобретенной во всем мире. Доступ к способам передачи информации – беспрецедентный в истории. Из более чем 7 миллиардов 933 млн. человек на планете более пяти миллиардов уже имеют доступ к Интернету, так что почти 68% населения мира в 2023 г. являлись потребителями гипертекста (<https://www.internetworldstats.com/stats.htm>).

Блок или фрагмент гипертекста, информационная единица считаются новыми единицами сети (4.4.3. Фрагментарность, неоднородность, открытость, децентрализация как черты гипертекста). Все создается из кусочков-фрагментов: букв, имен, цифр, орфографических знаков, иконок, смайлов и т. п. Фрагмент или фрактал — это концепция, которая находится на пересечении хаоса и порядка. Такова природа гипертекста: он разбивает и разделяет значения, а затем отправляет их обратно в новый контекст. Умберто Эко заметил силу и большую перспективность этой концепции: «Гипертекст – это многомерная сеть, в которой каждая точка или узел могут быть связаны независимо и без малейших затруднений с любой точкой или узлом другого текста» [Эко, 2010: 276].

Прерывистость или прерывность гипертекста также является некой ошибкой, которая означает «отклонение» от исходной концепции или «несогласованность» и «несвязанность».

Неоднородность – следующий признак. В виртуальном пространстве подтверждается наличие и сопутствующее функционирование всех типов текстов (гибридность) (различающихся как по форме, формату и содержанию (стиль, объем, дизайн и т. п.), так и по типам взаимоотношений) между элементами (простой документ, HTML или 3D-формат).

Необходимо отметить и **мультимедиа (гипермедиа)**, как одну из основных характеристик электронного гипертекста. Связь с некоторыми элементами медиа-коммуникации привела к распространению понятия гипертекста на гипермедиа. Мультимедиа относится к взаимодействию электронного текста с другими носителями. Когда аудио- и видеозаписи, фотографии, иллюстрации, анимация и т. п. вставляются в онлайн-текст, помимо уже необходимых гиперссылок, он становится мультимедийным гипертекстом. Например, при запросе в поисковой системе Яндекс лозунга “Точикистон, ба пеш”, система выдает следующие результаты: «Поздравляя Таджикистан сразу с двумя праздниками (запуском второго агрегата ГЭС и Днем независимости), Эмомали Рахмон завершил свою речь не совсем обычно: он сказал фразу «Точикистон, ба пеш!». Причем «ба пеш» повторил три раза.

Эффект от этой простой фразы, понятной каждому таджику, был колоссальный, присутствующие встретили её овациями.

Используют ее сейчас везде: в комментариях, видео, названиях статей в прессе, в интернет-магазинах даже можно купить сумку с этой надписью. Прижилось это выражение и в государственных посланиях» (https://halva.tj/articles/education/to_ikiston_ba_pesh_chno_znachit_eta_fraza/).

О децентрализации, как признаке мы говорим, поскольку у гипертекста нет центра, нет границ, нет ограничений общения, никто не диктует, никто не принуждает (даже если ответственность за то, как работает эта технологическая индустрия, конечно, существует). Иначе говоря, отсутствие контролирующего органа в Интернете не означает состояния анархии. И именно потому, что у него нет

центра и он полицентричен, безграничен или бесконечен, этот многомерный текст становится местом вмешательства многих интертекстуальных сетей, другими словами – интертекст, и тем самым он открывается общему тексту культуры и истории.

И еще одно важное качество – отсутствие иерархий, подчиненности.

Интерактивность – любой текст, утверждение, ответ требует, в свою очередь, ответа (4.4.4. Интерактивность, визуальность, временная и пространственная независимость). Чат, электронная почта, блог, форум, портал, список рассылки и т. п. являются формами интерактивности потребителей интернета и гипертекста соответственно. Доступ и переход от ссылки к ссылке повышает интерактивность и мгновенную идентификацию источников и пользователей Интернета.

Визуальность или видимость проявляется в том, что гипертексты становятся видимыми при доступе, другие могут сосуществовать на экране монитора. Кроме того, гипертексты визуально загружены другими (иконическими) знаками, а гиперссылка – это знак, привлекающий внимание через цветовую разницу (как правило, подчеркивание голубым цветом). Однако у видимости есть противоположность: невидимость, особенно в социальных сетях.

Бесконечность означает, что гипертекст не имеет начала, конца и фиксированных границ. Идея о тексте без границ принадлежит Дж. Деррида [Деррида, 2000]. Также формула бесконечного текста, предложенная Р. Бартом для «идеального текста» [Барт, 1989], аналогична описанию гипертекстовой нелинейности. У традиционного текста есть пределы, он «закрит» и закончен, но гипертекст открыт и бесконечен. Любой гипертекст потенциально связан с любым другим текстом через ссылки. Бесконечные гипертексты можно соотнести с динамическими гипертекстами, а конечные – со статическими.

Открытость – характеристика гипертекста, заключающаяся в том, что это пространство, доступное всем, открытое для всех. Важным качеством гипертекста является также равенство, поскольку гипертекст предлагает равные принципы участия всех пользователей Интернета в процессе разработки, без расовой, языковой, гендерной или конфессиональной дискриминации.

Временная и пространственная независимость заключается в том, что гипертекст существует вне времени и вне реального пространства, в нем сосуществуют времена. Пространственные и временные координаты разговоров пользователей Интернета регистрируются в автоматическом режиме (таким образом, пространственный текст свидетельствует о его многомерности - 3D, 4D, 5D...).

В подразделе 4.4.5. затрагивается такая важная черта гипертекста, как анонимность и отношение к авторству. Несомненно, появление Интернета, создание гипертекстовых систем и размещение огромного количества текстового материала в сети привело к тому, что выросло целое «копи-пастовое» (copy-paste) поколение. Изменилось отношение к авторству – можно приписать себе чужие тексты (рефераты, статьи, курсовые и дипломные работы и проч.), происходит деперсонализация и возможность получения и владения любым текстом, можно воспользоваться анонимностью в сети. Анонимность – кодовое имя (или ник), пароль, логин и т. п. являются «масками» реальных имен, которые были навязаны пользователю из-за потребности в безопасности, а также для того, чтобы спрятаться за вымышленным или «ложным» именем (но которое все же представляет его).

Дублирующая или множественная идентичность (в том числе и языковая) – достигается тем, что пользователь Интернета может взаимодействовать с другими гражданами на любом языке, который он знает, или на языке, который он приблизительно знает; он может сконструировать одну или несколько идентичностей, которые слишком мало совпадают или совсем не совпадают с реальной, из желания проявить другие стороны, которые реальность сдерживает или подавляет его, идентичность, построенная (реальная или виртуальная) через язык, на котором она выражается.

В разделе 4.5. «Основные направления исследования лингвистического гипертекста» рассматриваются различные аспекты изучения гипертекста: гипертекст как новый способ представления знаний о нелинейности человеческого мышления, как способ мышления (Субботин, 1993;1994); как способ общения и организации пространства социальных сетей (Войскунский, 2008; Купер, 2000; Ларионова, 2003; Левоненко, 2004 и др.); как объект изучения лингвистического анализа, как новая языковая категория (Дедова, 2006; Зыкова, 2006; Литвиненко, 2008; Рязанцева, 2008; Стройков, 2008-2016); как способ организации литературно-художественных произведений (Визель, 2006); как лингвистическое пространство электронной библиотеки (продвинутый способ разработки словарей, каталогов и оптимизация веб-поиска) (Яшина, 2004); как средство повышения эффективности учебно-воспитательного процесса (Лошаков, 2008).

Безусловно все названные области могут и должны изучаться в таджикской лингвистике, затрагивая различные области интернет-лингвистики. В этом плане особый интерес будут представлять дальнейшие исследования классических таджикско-персидских рукописей с точки зрения их нелинейности, *назиры*, *тахмиса* и подражаний, а также лингвокультурологический анализ таджикских сказок с точки зрения их интертекстуальности.

Несомненно, исследования гипертекста представляют большой интерес и для психолингвистики. Преимущества гипертекста в Интернет-пространстве могут быть предметом дискуссий в психолингвистике, поскольку непосредственно затрагивает проблемы онлайн-общения без временных и пространственных ограничений, установление и восстановление личных связей, личное продвижение, социальное признание, рост популярности и т. п.

В **Заключении** проанализированы основные результаты и выводы исследования. Также на основании полученных результатов сформулированы рекомендации для дальнейших исследований и разработок:

1. Необходимость ориентации современной лингвистики на изучение электронного текста, особенно гипертекста, что является новой областью интернет-лингвистики. Такая ориентация составила бы новую перспективу с большим влиянием в процессе генерации, доступа и прозрачности в управлении гипертекстом, а также в использовании количественных показателей в мониторинге веб-текста.

2. Оптимизация филологических исследований, необходимых в процессе развития информационного общества и знаний, в контексте развития цифровых технологий.

3. Создание и развитие баз данных, библиотек и репозиториях с оцифрованной филологической литературой, специализированных онлайн-библиотек и т. п. для доступа в режиме реального времени к актуальной литературе, посвященной проблемам цифрового текста.

4. Создание корпусов гипертекстов с ценными текстами из таджикской литературы, из онлайн-медиа, с чатами, с сообщениями, сопровождаемыми комментариями в социальных сетях и т.д., как продолжение работы над Национальным корпусом таджикского языка.

5. Изучение интертекстуальности и гипертекстуальности в их различных, описанных в работе, направлениях и аспектах станет основой становления таджикской лингвистики гипертекста и интертекста.

Основные положения диссертации отражены в статьях, опубликованных в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых и реферируемых научных изданий ВАК РФ, научных журналах, сборниках материалов конференций различного уровня и монографиях:

Монографии

1. Алламуродова, С.Д. Особенности связного текста в русском и таджикском языках / С.Д.Алламуродова \ (монография). – Душанбе: ТНУ. – 2022 . – 170 с. УДК: 491.71: 491.550

2. Алламуродова, С.Д. Текст и гипертекст: лингвистические аспекты /Алламуродова С.Д. //(монография). –Душанбе: ТНУ. – 2022 . – 205 с. УДК: 491.71: 491.550

Статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых и реферируемых научных журналов ВАК РФ:

1. Алламуродова, С.Д. Понятие лингвистики текста и предмет ее изучения. /Алламуродова С.Д. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2013г. – № 4/5 (119). – С. 26-29 УДК:491.71.3

2. Алламуродова, С.Д. Понятие дискурса в лингвистике. /Алламуродова С.Д. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2014. – № 4/3 (137). – С.72-75 УДК:491.71.3

3. Алламуродова, С.Д. Трудности при составлении связных текстов. /Алламуродова С.Д. // Наука и инновация (научный журнал). – Душанбе: Сино, ТНУ. – 2014 г. – №3. – С. 131-134 УДК: 491.71

4. Алламуродова, С.Д. Изучение вопросов лингвистики текста и межфразовой связи в научно-методической литературе. /Алламуродова С.Д. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015г. – № 4/6 (177). – С. 34-37 УДК:491.71.3.56

5. Алламуродова, С.Д. Ancient Medieval Eastern Texts as the Hypertext. Древние и средневековые восточные тексты как гипертекст. В соавторстве с Д.М.Искандаровой / «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» (ISSN 2352- 5398) SHS Web of Conferences 50, 01232 (2018) CILDIAN - 2018. с. 1-5 <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001232> УДК:491.1

6. Алламуродова, С.Д. Oriental Fairy Tale and its Influence on European Literature: Intersexuality of Text and Translation: Восточная сказка и ее влияние на европейскую литературу: интертекстуальность текста и перевода. В соавторстве с Б.Рахмоновым // Proceeding of the International Conference “Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences “ (TPHD 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 312. Atlantis prees, april 2019. ISBN 978-94- -704-1. ISSN 2352-5398. <https://www.atlantis – press.com/proceeding/tphd-18/55916713> - журнал индексируется в базе Web of Science. pp.375-380 (0.86п.л) УДК:491.1

- 7. Алламуродова, С.Д.** Соотношение понятий текст, гипертекст и интертекст. /Алламуродова С.Д. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №5. – С. 78-83 УДК: 491.71 (ISSN 2413-516X)
- 8. Алламуродова, С.Д.** Структура гипертекста в сказках «1001 ночи». /Алламуродова С.Д. // Вестник университета (Российско-таджикский (Славянский) университет) серия филологических наук. – Душанбе, РТСУ, (ISSN -2077-8325). 2020/№2 (70) УДК: 821.411.21-343. С. 211-220.
- 9. Алламуродова, С.Д.** Различные концепции исследования гипертекста: следование подходов к изучению. /Алламуродова С.Д. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №6. – С 88-94 УДК: 811.161.1:81121.22 (ISSN 2413-516X)
- 10. Алламуродова, С.Д.** Интертекст в таджикской прозе. Интертекст: формирование значения текстов для других текстов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №8. – С.113-118. УДК: 491.500 (ISSN 2413-516X)
- 11. Алламуродова, С.Д.** История создания гипертекстовых систем: современность или прошлое. /Алламуродова С.Д. // Вестник университета (Российско-таджикский (Славянский) университет. – Душанбе, РТСУ, (ISSN -2077-8325). 2021. –№1(73). – С. 154-162 УДК: 004/55
- 12. Алламуродова, С.Д.** Парадигма печатной книги: эволюция текста (историко-типологический обзор). /Алламуродова С.Д. // Известия национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. №2 2021 (ISSN 2076-2569) – Душанбе, С. 246-251 УДК: 403 (09)
- 13. Алламуродова, С.Д.** Внутренняя речь: Психолингвистические и интертекстовые особенности /Алламуродова С.Д. // в сборнике «Казанская наука». – Душанбе, 2021. – №2. – С. 100-103 УДК: 491.71
- 14. Алламуродова, С.Д.** Интертекст в понимании французских структуралистов. Спорные моменты. /Алламуродова С.Д. // Вестник Российско-таджикского славянского университета (научный журнал) (ISSN 2413-516X) серия филологических наук. – Душанбе, 2020. –№8. – С. 113-118 УДК: 44
- 15. Алламуродова, С.Д.** Лингвистические особенности гипертекста. /Алламуродова С.Д. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №4. – С. 113-123 УДК: 400 (ISSN 2413-516X)
- 16. Алламуродова, С.Д.** Особенности интертекста в восточной прозе. // Известия национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. №5 2021 №1(266), ISSN 2076-2569) – Душанбе, С. 236-241, УДК: 891.55.09
- 17. Алламуродова, С.Д.** Мафхуми матн ва ҳиперматн дар забоншиносӣ. /Алламуродова С.Д. Известия национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. №4(265) 2022 (ISSN 2076-2569) – Душанбе, С.227-231, УДК: 407-3
- 18. Алламуродова, С.Д.** Структурные элементы гипертекста и интертекста как предмет изучения интернет-лингвистики /Алламуродова С.Д. // Вестник Российско-таджикского (славянского) университета (научный журнал) (ISSN 2413-516X) серия филологических наук. – Душанбе, 2023 УДК: 81'42=222.8:004.55-028.
- 19. Алламуродова, С.Д.** Типологические характеристики электронного гипертекста (на материале таджикского сегмента Интернета) /Алламуродова С.Д. // Вестник

Российско-таджикского (славянского) университета (научный журнал) (ISSN 2413-516X) серия филологических наук. – 2024. –№2 (72). – С. 13-25 УДК: 81'42=222.8:004.55-028.27

20. Алламуродова, С.Д. Шахнаме Фирдоуси: Интертекстуальность и литературное влияние. /Алламуродова С.Д. // Вестник Российско-таджикского (славянского) университета (научный журнал) (ISSN 2413-516X) серия филологических наук. – 2024. –№4 (72). – С. 32-45 УДК: 81'42=222.8:004.55-028.27